

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Система наказаний. Виды и цели наказания

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.578ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ Л.В. Красуцких
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578

_____ Л.Р. Хисматуллина
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 РЕТРОСПЕКТИВА СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
1.1 Тенденции развития системы наказаний в уголовном праве России.....	9
1.2 Система наказаний в законодательстве зарубежных стран.....	14
2 ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ	
2.1 Понятие и значение системы наказаний.....	26
2.2 Цели уголовного наказания.....	34
2.3 Виды уголовных наказаний.....	42
3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ	
3.1 Неприменяемые виды наказания в уголовном праве России.....	53
3.2 Проблемы практики применения уголовного наказания.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что, наказание как мера государственного принуждения была, есть и будет мощным, а нередко и действенным средством решительного воздействия на преступность в соответствии с его целями; один из важных государственных рычагов локализации и нейтрализации преступности в стране, снижения ее уровня. Отсюда - исключительная актуальность злободневных проблем учения о наказании. По сравнению с учением о преступлении, проблемы наказания значительно реже подвергались глубокому исследованию в доктрине российского уголовного права. Указанные обстоятельства, вместе взятые, еще более актуализируют избранную тему выпускной квалификационной работы. На современном этапе развития российского общества пересматривается отношение к уголовному наказанию. Государство, с одной стороны, не может обеспечить применение системы наказаний, предусмотренных УК РФ, с другой стороны, признает опасным массовое осуждение лиц, совершивших преступления, к реальному лишению свободы. Эта опасность объясняется не только взаимозависимостью числа лиц, осужденных к лишению свободы, и рецидива преступлений, но и затратностью содержания преступников в местах лишения свободы.

Вместе с тем, в силу конституционной ответственности государства за обеспечение общественной безопасности и правопорядка, применение наказания остается необходимым. Поэтому регламентация правил назначения наказания должна быть такой, чтобы было соблюдено требование справедливости и чтобы наказание использовалось только в тех пределах, которые необходимы для достижения поставленных перед наказанием целей и задач.

Общепризнанными принципами назначения наказания являются законность, справедливость, гуманизм. Вместе с тем не всегда признается, но всегда имеется в виду, применительно к процессу назначения наказания,

принцип целесообразности. Задача сокращения числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, соответствует именно принципу целесообразности.

Анализ назначаемых по УК РФ наказаний свидетельствует, что судами Российской Федерации соблюдаются принципы уголовного права, на основе которых обеспечивается решение закрепленных в УК РФ задач и соблюдаются положения закона о том, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Современная уголовная политика Российской Федерации направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Проявляется это, прежде всего, в увеличении предусмотренных УК РФ видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширении круга оснований их применения, совершенствовании регламентации их исполнения.

Развитие уголовной политики в направлении расширения применения альтернатив лишению свободы предопределяет укрепление системы исполнения наказаний без изоляции от общества.

Объектом исследования является – общественные правоотношения, возникающие в сфере наказания в уголовном праве.

Предметом исследования является система наказаний, закрепленных в Уголовном Кодексе РФ.

Целью исследования является комплексное изучение особенностей и закономерностей уголовного наказания в РФ.

Определенная цель обусловило постановку следующих задач:

– рассмотреть тенденции развития системы наказаний в уголовном праве России;

- проанализировать систему наказаний в законодательстве зарубежных стран;
- раскрыть понятие и значение системы наказаний;
- выявить цели уголовного наказания;
- определить виды уголовных наказаний;
- выявить проблемы практики применения уголовного наказания;
- рассмотреть неприменяемые виды наказания в уголовном праве России.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания. В исследовании использованы общетеоретические положения и практические разработки юристов, социологов и философов. В качестве методов познания использовались логический, историко-правовой, системный и другие методы. Общетеоретической и информационной базой являлись основные положения юриспруденции, Конституции Российской Федерации, действующее законодательство, международные нормативно-правовые акты, постановления Пленумов Верховного Суда РФ.

Теоретическую базу исследования составили: международные правовые акты, закрепляющие основные права и свободы человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства; Конституция РФ; Уголовный кодекс РФ; Уголовно - процессуальный кодекс РФ; Уголовно- исполнительный кодекс РФ, другие федеральные законы РФ.

Выпускная квалификационная работа имеет традиционную структуру и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 РЕТРОСПЕКТИВА СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

1.1 Тенденции развития системы наказаний в уголовном праве России

В настоящее время, несомненным является тот факт, что уголовное наказание изложено в системной форме в российском уголовном законодательстве которая включает: содержание, цели, исчерпывающий перечень видов наказаний, основания и порядок назначения наказаний, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, иные меры уголовно-правового характера.

За тысячелетнюю историю российского уголовного законодательства сформировались общественные, экономические, социально-политические, законодательные и теоретико-правовые подходы к законодательной системе и учению об уголовном наказании.

В настоящее время уголовные наказания представляют формально определенную в уголовном законе систему, где они характеризуются такими устойчивыми признаками, как вид и размер, соотносимость, место и порядок исполнения и т. д. Данный подход сформировался в течение продолжительного периода времени в истории отечественного права. По нашему мнению, систему наказания следует рассматривать с учетом положений о иных мерах уголовно-правового характера, так как они взаимосвязаны между собой.

В институте уголовного наказания российского уголовного права происходит процесс развития системности, что подтверждается не только наличием раздела о наказании, но и тем, что на основе учения о наказании создаются новые институты и субинституты уголовного права.

В настоящий время, имеется целый ряд тенденций, развития системы наказания, часть которых является логически выверенными, а другие –

обусловлены противоречивыми и непоследовательными тактическими законодательными решениями.

Системность уголовного наказания является одним из проявлений системности права в целом, которое, проистекает из системности общества. И таким образом, проблемы системности в частности могут быть следствием проблем общего характера. «...Вместе с обществом в целом системный характер распространяется и на его отдельные составные части, а также на возникающие в его недрах и на его основе различные правовые системы, отрасли права и институты. Исходя из этого, можно с полной уверенностью утверждать, что системность права исторически и генетически обуславливается системностью самого общества, в рамках которого оно возникает и развивается, а точнее – системных характером тех общественных отношений, которые опосредуются правом и которые, таким образом, составляют предмет правового регулирования. Это – с одной стороны. А с другой – системность права обеспечивается усилиями юридически грамотного, высокопрофессионального законодателя, который в своей правотворческой деятельности в максимальной степени стремится отразить и «трансформировать» системность общества, в частности, регулируемых с помощью правовых норм общественных отношений, в системность принимаемых им актов и, в конечном счете – в системность всего права»¹.

К сожалению, при формировании в УК РФ системы наказания наблюдаются определенные перекосы, недочеты и ошибки. По нашему мнению, системность не должна превращаться в чрезмерную многосложность и казуистичность, где появляется противоречивость отдельных положений друг другу, и следствием усложнения системы выступает ее частичная нефункциональность.

---

¹ Марченко Н.М. «Система» и системный характер права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С.13.

Первоосновой системы наказания является лестница наказаний, закрепленная в ст. 44 УК РФ, где исторически сформирован исчерпывающий перечень наказаний. На настоящий момент, это, прежде всего наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. В частности, примером данного процесса является приоритет работ в указанном перечне.

Традиционным стало системное изложение правой регламентации института уголовного наказания. Если первое закрепление системы наказания в русском уголовном праве имело место быть в Своде законов уголовных Российской империи 1832 г., где впервые была проведена попытка системного изложения материала обобщающего и особенного содержания, то система наказания, установленная в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., уже характеризуется усложненной структурой, так как содержала разделы о: видах наказаний и их последствиях, замене наказаний друг другом; возмещении убытков, вреда и обид, причиненных преступлением; определении наказания в целом; мере наказания; обстоятельствах, исключающих вину; особенности назначения преступления при неоконченной преступной деятельности и совершении преступления в соучастии; обстоятельства, увеличивающие и уменьшающие вину и наказание; пределы судебной власти при определении наказаний, смягчение и отмена наказаний.

Также, системность уголовного наказания отличается преемственностью многих положений и правил, имеющих в ряде случаев многовековую традицию.

Необходимо признать, что в российском уголовном законодательстве соединяются две противоположные утилитарные цели, где, с одной стороны, имеется расширительное избирательное применение уголовной репрессии против отдельных преступных посягательств (преступления террористической направленности, половые посягательства против несовершеннолетних и др.), основанное на решении текущих проблем

борьбы с отдельными видами преступности, а с другой, – разработка и реализация мер наказания, направленных на его смягчение и гуманизацию.

Наказание есть правомерный институт реализации права, но это ограниченная карательная деятельность государства. Подтверждением этому выступает тот факт, что согласно ч. 2 ст. 7 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Система наказания российского уголовного права – это комплексная структура норм права, закрепленная в положениях Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ, включающая понятие и цели наказания, порядок и условия назначения, меру (пределы) в санкциях статей Особенной части, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также назначение иных мер уголовно-правового характера.

Качественной тенденцией развития системы наказания является расширение перечня тех видов наказаний, которые не связаны с изоляцией осужденного от общества.

Следствием развития института наказания явилось казуистическое оформление иных мер уголовно-правового характера в разделе VI Общей части УК РФ, включающих конфискацию имущества и принудительные меры медицинского характера, как примера иных уголовно-правовых последствий, которые упоминаются в ст. 3 УК РФ «Принцип законности».

Нестабильность применения системы уголовных наказаний обусловлена утратой стабильности уголовного права как устойчивой системы, его важнейшей социальной характеристики неизблемости, так как законодательные новации в УК РФ за последнее время привели к сиюминутному подходу криминализации и криминализации отдельных деяний.

Система наказания традиционно развивалась как прагматичная система, но в настоящее время, в УК РФ закреплены два вида наказаний, которые не

применяются: арест и смертная казнь. К сожалению, в уголовном законодательстве не раскрывается, что служит причиной этого и меры по преодолению данной проблемы¹.

К сожалению, следует признать наличие кризиса дополнительных наказаний в УК РФ. Согласно ч. 3 ст. 45 УК РФ только лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется в качестве дополнительного вида наказания.

Таким образом, этот вид наказания имеет единичный и исключительный характер, но при этом отличается сложной структурой и бланкетной диспозицией, что в целом требует вдумчивого и детального анализа, так как, с одной стороны, высказываются неоднозначные предложения – полностью отказаться от тех видов наказаний, которые могут применяться только в качестве дополнительных², а с другой – необходимо обоснованное развитие системы дополнительных наказаний.

Системное изложение отдельных видов наказаний в российском уголовном праве предопределено определенными правилами и состоит в том, что: 1) базовые постулаты закреплены в статьях Общей части УК РФ; 2) производное от них исчерпывающее изложение отдельных видов наказаний имеется в санкциях статей Особенной части УК РФ, где суду представлены виды наказаний как альтернативно-дополнительный выбор); 3) перечень наказаний исчерпывающий, и каждый из них имеет для суда обязательный характер, произвольного выбора вида наказаний не указанного в санкции статьи быть не может; 4) принцип изложения – по мере увеличения карательного воздействия от менее тяжкого к более тяжкому, который не

---

¹ Розенко С.В. Тенденции развития системы наказания в уголовном праве России // Шестой технологический уклад: механизмы и перспективы развития. – 2015. – С. 225-227.

² Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России: История и современность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 1999. – С.6.

всегда соблюдается; 5) выбор судом меры конкретного наказания, назначаемого виновному, должен быть мотивирован.

«С одной стороны, в УК РФ специально не регламентируются принципы назначения наказания, с другой стороны, в нем предусмотрены принципы уголовной ответственности, которые своим основным содержанием имеют как раз назначение наказания»¹.

В настоящее время, наказание является не только принудительной мерой государства, но и добровольной обязанностью для исчерпывающего круга лиц при исполнении наказания в виде штрафа, назначенного несовершеннолетнему виновному, что является следствием законодательного экспериментирования.

В целом, в настоящее время, наблюдается исторически сложившаяся ситуация, где имеется целый перечень разнонаправленных тенденций, направленных на эффективное развитие системы уголовного наказания, требующих приложения новых научных знаний и усилий.

1.2 Система наказаний в законодательстве зарубежных стран

Сегодня современный отечественный уголовный закон продолжает формироваться, что подтверждает постоянный процесс корреляций, продолжающийся с момента введения УК РФ в действие.

Так, по вполне логичному и достаточно обоснованному мнению Козочкина И.Д.: «Знание уголовного законодательства зарубежных государств было бы полезно в подготовке уголовно-правовой кодификации отечественного законодательства»².

---

¹ Сундуров Ф.Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015. – С.169.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. – С. 4.

Аналогичную позицию также высказали Крылова Н.Е. и Сребренникова А.В.¹.

В свою очередь, Игнатовым А.Н. констатировался учет разработчиками проекта УК РФ апробированного положительного опыта западноевропейских стран, в частности, опыт Германии и Франции. Подобное знание важно было не только при кодификации, но и сегодня для определения эффективности системы наказаний.

Как нам представляется, именно здесь, характеризуя систему наказаний зарубежных стран, можно отметить такой немаловажный момент, как три–четыре основных их разновидности в перечне видов наказаний в УК. Как правило, это тюремное заключение, условное осуждение, входящее именно в данный список, и наказание в виде штрафа.

Например, положения перечня Уголовного кодекса Королевства Швеция воспроизводят наказания в виде штрафа, тюремного заключения, условного осуждения, включающего назначение probation и применения попечительства².

В свою очередь, положения перечня Уголовного кодекса Финляндской Республики имеют наказания в виде тюремного заключения, условного осуждения, включающего осуществление надзора во время испытательного срока, штрафа и общественной службы³.

Положения перечня Уголовного кодекса Королевства Норвегии предусматривают наказание в виде тюремного заключения, ареста, содержания под стражей, общественных работ и штрафа⁴.

1. Наиболее существенной, на наш взгляд, в т. ч. с учетом позиций государства, выглядит система мер, целенаправленных сократить

---

¹ Крылова Н.Е., Сребренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). – М.: Зерцало, 1998. – С.22-23.

² Наумов А.В. О проблеме наказания в новом Уголовном кодексе России // Человек: преступление и наказание. – 1993. – № 1. – С.6.

³ Багреева Е. Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. – 1995. – № 8. – С. 31-32.

⁴ Уголовное законодательство Норвегии / пер. с норвеж. А.В. Жмени; науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 38-39.

традиционное доминирование наказания «Лишение свободы». Так, уже в 1990 г. для международной унификации уголовно-правовой политики государств во время проведения восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций: «Предупреждение преступности и обращение с правонарушителями» принимаются положения Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, которые не связаны с отбыванием тюремного заключения («Токийские правила»)¹. Именно в Японии очевидна эффективность воплощения данных положений в области уголовной политики. Это видно согласно общим показателям преступности и исходя из статистических данных о тяжких видах содеянных деяний, которые совершаются в четыре–пять раз реже в сравнении с высокоразвитыми государствами: Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Федеративной Республикой Германией, Францией². Клиффорд Ч. замечает: «Показатели столь низкой степени карательно-репрессивной составляющей данных видов наказаний объясняются, в первую очередь, превалированием в населении Японии одной нации и доминированием в его ментальности специфических общекультурных черт. Именно поэтому японцы позиционируются как «внутренние полицейские», в реальной действительности выступая стражами правопорядка своего государства»³. С этой точки зрения для России данный опыт не применим, более интересным и перспективным с практической точки зрения является достижение успехов в борьбе с преступностью в таких странах, как Норвегия, Нидерланды, Германия, Швеция, Англия, США (в части применения смертной казни).

Мы считаем, что анализ необходимо начать с понятия «наказания», являющегося одним из основополагающих не только для уголовного

---

¹ Права человека. Сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций). XIV. I, раздел G. Нью-Йорк; Женева, 2002. [Электронный ресурс]. – <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Compilation2ru.pdf>

² Белявская О.А. О состоянии и тенденциях в японской преступности // Преступность в Японии. – М., 1991. – С. 3-7.

³ Клиффорд Ч. Контроль за преступностью в Японии // Общественные науки за рубежом. Серия 4. Государство и право: РЖ. – 1978. – № 3. – С. 160-166.

законодательства России, но и зарубежных стран. Для уголовного законодательства зарубежных стран характерно отсутствие положений об общем его определении, о сущностях и целях. Прежде всего, определение норм, предусматривающих наказания, начинается в законодательствах зарубежных стран сразу с установления их системы, где отдельные разновидности данной совокупности назначаются при совершении виновным содеянного деяния. Формулирование основополагающих концептуальных положений уголовно-правового учения, структурно включающего как само наказание, так и цели в большинстве зарубежных стран, осуществлялось учеными, представляющими уголовно-правовую науку. Теоретики в области уголовного права в отношении определения его сущностных особенностей и целей делятся на два концептуальных научных направления:

- современный неоклассицизм;
- новая социальная защита.

Так, в соответствии с положениями неоклассицизма: «наказание – это социально обоснованная форма, позиционируемая как общественная реакция на содеянное, целенаправленно традиционным образом преследующая в отношении виновного воздать и устрашить».

В свою очередь, сторонники противоположной концепции говорят о том, что «основными его целями нужно рассматривать необходимость для государства исправить и ресоциализировать виновного в содеянном и признанного преступником приговором суда». Например, Ансель М. пишет: «Важно так построить наказание, чтобы оно само по себе перевоспитывало; ...необходимо также, чтобы его функция ресоциализации признавалась главной и отличалась от простого побочного воспитательного действия неоклассического возмездного наказания»¹.

---

¹ Новая социальная защита. Гуманистическое движение в уголовной политике / Ансель М.; пер. с фр. Н.С. Лапшина; под ред. и со вступ. ст. А.А. Пионтковского. – М.: Прогресс, 1970. – С.267.

Вследствие того, что уголовное законодательство Германии также не дает понятия наказания, научные же исследования определяют его, ставя в зависимость от взаимоотношений с целями. В соответствии с данным признаком немецкие криминалисты-правоведы в начале XIX столетия классифицируются на последователей абсолютной и относительной концепций назначения наказания¹. Однако нами констатируется в настоящее время наибольшая популярность у германских правоприменителей смешанной концепции. В теории права говорится о возмездии, устрашении, превенции и ресоциализации осужденных. Поскольку положения УК ФРГ предусматривают назначение наказания, мер безопасности как правовые последствия содеянного виновным, то само применение регламентировано как кодифицированным актом, так и нормами других германских законов. Итальянское уголовное законодательство также не содержит в себе определения основополагающего понятия наказания или установления целей. При этом итальянский законодатель научно опирается на дуалистическую систему, содержащую положения, регламентирующие реализацию следующих форм ответственности: наказание; меры безопасности; одновременное применение наказания и мер безопасности.

Цели наказания в уголовном праве Италии прописаны в ст. 27 Конституции: «Наказание не состоит в реализации мер, которые противны чувству гуманности к осужденному, будучи целенаправленными на его перевоспитание». Также цели наказания – перевоспитание – прописываются и в законе № 354 от 26 июля 1975 г. о реформе пенитенциарного законодательства. Закон вводил альтернативные лишению свободы следующие наказания в виде передачи на поруки социальным службам, домашнего ареста, ограничения свободы осужденного именно к данным мерам государственного принуждения. Особенностью данных мер является то, что они назначаемы итальянскими судами только в стадиях исполнений

---

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. – С.23-24.

судебных приговоров, фактически относясь к пенитенциарному законодательству и, соответственно, будучи не включенными законодателем в положения Уголовного кодекса Итальянской Республики.

Таким образом, можно еще раз отметить, что уголовное законодательство зарубежных стран не определяет понятие наказания и не раскрывает его сущность, данный термин и сущность наказания изучаются доктриной уголовного права. Что касается целей наказания, то они изучаются как с научной точки зрения, так частично определяются и в отраслевом законодательстве в части касаясь пенитенциарных учреждений.

Поскольку особое внимание в зарубежных странах уделяется наказаниям, не связанным с лишением свободы, то в настоящее время в целом ряде государств ведущее место в общей структуре наказаний занимает штраф, являясь одним из основных наказаний.

Так, например, японскими судами наказание «Штраф» назначается – почти 95 % от всего количества ежегодно приговариваемых к каким-либо видам наказаний, судами Германии – 80 %, а французскими судами – около 48 %¹.

На наш взгляд, данные пропорции статистики были достигнуты за счет наличия в законодательстве и целенаправленной реализации концептуального подхода на корреляцию уголовно-правовой политики замены наказания «Краткосрочное лишение свободы» (т. е. до шестимесячного срока) на более эффективный вид «Штраф». Например, национальные законодатели в положениях ст. 37 Уголовного кодекса Австрийской Республики и ст. 47 УК ФРГ сформулировали обязанности судебной инстанции, назначающей наказание «Лишение свободы на шестимесячный срок», не отдавая предпочтение наказанию «Штраф»².

---

¹ Лакеев А.А. Виды уголовных санкций по законодательству зарубежных стран и их применение. – Рязань, 1994. – С.17.

² Дворецкий М.Ю. Штраф по уголовному законодательству Российской Федерации и ФРГ и повышение эффективности его реализации при назначении за преступления в сфере экономики // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт:

Соответственно, в данной ситуации лишить виновного свободы можно только как исключение, если наличествуют определенные превентивные соображения. Важным моментом здесь выступают обстоятельства, объективно влияющие на оценку деяния виновным, и параметры реализации данного наказания в виде тяжести содеянного и материального положения лица, осужденного к нему. Нам необходимо констатировать выдвижение в реальной действительности именно идеи учитывать имущественное положение осуждаемого лица Ш. Монтескье в XVIII в.

В свою очередь скандинавские законодатели, систематизируя наказания и определяя размеры дневных доходов в виде наказания «Штраф», основывались на предусмотренных бразильским Уголовным кодексом 1930 г. и португальских уголовных уложениях, введенных в действие 1852 и 1856 гг. положениях. Так, в соответствии с системой «Дневной доход» окончательный размер наказания образуется согласно двум параметрам в виде количества штрафных дней и совокупного дохода, полученного виновным в течение одного дня (или суток). Вследствие того, что фактически назначаемые количества «штрафо-дней» непосредственно отражают объемы применяемых наказаний, то в реальной действительности они предопределяются тяжестью содеянного виновным.

Так, согласно положениям ст. 131-5 французского Уголовного кодекса, законодателем предусматриваются возможности назначить не тюремное заключение виновному, а наказание «Штраф», отбываемый в «штрафо-днях» осужденным к нему. Поскольку осужденный обязан уплатить в государственную казну денежную сумму, которая равна ежегодному взносу, умножаемому на определенное число дней, то количество «штрафо-дней» должно устанавливаться согласно учтенным доходам и обязательствам подсудимого лица, однако в итоге оставаясь не более трехсот шестидесяти дней. В соответствии с данными обстоятельствами предусматриваются

размеры в любом «штрафо-дне». В итоге, до перехода на единую европейскую денежную единицу, размер не должен превысить двух тысяч франков в реальной действительности.

Вследствие того, что в положениях уголовного законодательства Германии систематизируются дневные ставки, чьи размеры фактически ставятся в зависимость и непосредственно предопределяются личностью виновного и имеющимся в реальной действительности материальным положением, то судебная инстанция соотносит данные обстоятельства с потенциально чистым ежедневным средним доходом осужденного. В итоге, до перехода на единую европейскую денежную единицу, размер не должен был превышать от двух тысяч до десяти тысяч немецких марок, соответственно, число в пределах от пяти до трехсот шестидесяти «штрафо-дней». Хотя в реальной действительности современной Германии статистически достоверно 98 % от общего количества исполнения данного вида наказания, как правило, не бывает более девяти «штрафо-дней».

В соответствии с положениями норвежского уголовного законодательства, налагая штраф, суд обязан учесть, прежде всего, фактически финансовую ситуацию виновного и непосредственно взаимосвязанную с нею возможность после осуждения уплачивать согласно сложившимся обстоятельствам в реальной действительности. Именно поэтому определенный размер наказания «Штраф» в положениях уголовного законодательства Королевства Норвегии не предусматривается, устанавливаясь судом, который руководствуется при этом собственным усмотрением.

Согласно же положениям ст. 24 Уголовного кодекса Королевства Нидерландов суд, избирая вид наказания «Штраф», обязан учесть невозможность его несоразмерного влияния на получение каких-либо доходов и капитала каждого лица, обвиняемого в содеянном. А минимальным его размером предусматривается уплата осужденным пяти гульденов. При этом классифицируясь на шесть категорий (пятьсот, пять

тысяч, десять тысяч, двадцать пять тысяч, сто тысяч и один миллион гульденов)¹. Следующий этап исполнения назначенного голландским судом штрафа предполагает рассмотрение целесообразности и возможности предоставить осужденному льготы при его дальнейшей оплате. В свою очередь, исходя из положений ст. 42 Уголовного кодекса ФРГ, суд всегда обязан обсудить вопрос о возможности предоставить льготы осужденному. Соответственно, когда у виновного из-за непреодолимого личного обстоятельства или вследствие постоянной тяжелой материальной ситуации фактически отсутствует какая-либо возможность оплаты всей денежной суммы в реальной действительности, судебной инстанцией должны быть определены сроки погашения задолженностей по исполнению данного вида наказания или может быть разрешено внесение частями вплоть до полной уплаты штрафа.

Поскольку положениями Уголовного кодекса Королевства Нидерландов предусматривается возможность рассрочки его оплаты в пределах годичного срока с момента вынесения судебного приговора, то оговариваются последствия его неуплаты в виде лишения свободы, с сокращенным или условно определенным сроком. В итоге данной достаточно либеральной систематизации процентное соотношение в реальной действительности осужденных, отбывших назначенный им вид наказания «Лишение свободы» с его заменой впоследствии, находится в настоящее время на чрезвычайно низком уровне, статистически значимо составляя не более 0,1 % от общего числа приговоренных. Согласно проанализированным статистическим данным о практике судов ФРГ, нам можно констатировать в настоящее время наличие следующих фактических обстоятельств: – непосредственно производство, связанное с заменой, возбуждается по отношению 13 % от штрафовавшихся осужденных; – в реальной действительности отбывают наказание в виде лишения свободы примерно 5 % осуждавшихся лиц.

---

¹ Липатова Д.В. Штраф как вид уголовного наказания в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 2. – С. 62.

Соответственно, в отношении оставшегося числа осужденных, относящихся к данной категории, вариативно возможно правомерное применение следующих последствий:

- уплата штрафа, будучи испуганным возможным производством, официально возбужденным вследствие его замены;
- назначение условного лишения свободы;
- замена на отбытие общественно-полезных работ, представляющих безвозмездный труд в социально значимых сферах жизнедеятельности общества (оказание социально-полезных услуг, работы в коммунальном хозяйстве и др.)¹.

Также в Германии, согласно положениям Закона «О борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими формами проявления организованной преступности», принятого 15 июля 1992 г., немецким законодателем была предусмотрена новая разновидность наказания «Денежный штраф», исходя из § 43а УК ФРГ, в виде так называемого «имущественного штрафа». В действительности данный вид целенаправленно применяется за совершение бандой тяжких преступлений, относящихся лишь к этой категории, которые содеяны организованной преступностью и преступностью, профессионально занимающейся наркотиками. И должно повлечь именно его назначение помимо как пожизненного лишения свободы, так и срочного лишения свободы, назначаемого на срок более двух лет.

Имущественный штраф состоит в осуждении к выплате денежной суммы, размер которой ограничен стоимостью имущества правонарушителя и, таким образом, не связан с системой дневных ставок .

Еще одним видом имущественного наказания является конфискация. Вследствие того, что в Шотландии конфискация стала назначаться судами в 1980 г., то ее применение основывается на уголовно-правовой концепции «Двух жертв совершенного преступления», представленных потерпевшим и

---

¹ Соотак Я. Штраф по системе дневного дохода // Юрист Эстонии. – 1993. – № 1. – С. 142.

всем обществом. В соответствии с данным концептуальным подходом виновному должно быть назначено одновременно применение двух мер государственного принуждения в виде выплаты конфискации лицу, официально признанному судом потерпевшим от содеянного и бесплатных работ в пределах района проживания осужденного. Целый ряд аналогичных данным нормам положений предусмотрен уголовным законодательством Норвегии¹.

Нам необходимо констатировать доминирование в действительности предпочтения в практической деятельности и законодательстве зарубежных стран специально конфискационных мер над общей конфискацией. Так, например, согласно положениям ст. 19 Уголовного кодекса, японский законодатель предусматривает четкое ограничение круга материальных объектов, официально признанных предметом, который должен быть подвергнут ей, став конфискуемым. Исходя из данного положения, к ним фактически отнесено орудие и средство содеянного преступного деяния, имущество, которое непосредственно было преступно добыто или получено виновным в реальной действительности как вознаграждение за содеянное им преступление².

В Нидерландах в Уголовном кодексе также достаточно четко регламентируется процесс конфискации в соответствии со ст. 32-35. В них перечисляются предметы, подлежащие конфискации (которые так или иначе связаны с совершением преступления), и порядок исполнения данного вида наказания. При этом конфискация является основным видом наказания и может быть назначена за любой вид преступления³.

Согласно же положениям ст. 1 гл. 36 Уголовного кодекса Королевства Швеция, вся доходная часть, которая была получена при совершении

---

¹ Хейгорд С., Балвиг Ф. Преступность и наказание в цифрах и текстах (Норвегия) // Общественные науки за рубежом. Серия 4. Государство и право: РЖ. – 1991. – № 2. – С. 132-141.

² Белявская О.А. Уголовная политика в Японии. – М., 1992. – С. 20-24.

³ Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 26.

содеянного виновным, и также пересчитанные вредные последствия для потерпевшего в виде произведенных им затрат из-за совершенного преступления подлежат конфискации. Также подлежат конфискации и имущественные ценности, использовавшиеся как вспомогательные средства в совершении содеянного виновным, или появившиеся в результате преступления. Вместе с тем УК Швеции содержит норму (ст. 2 гл. 36) о том, что стоимость имущества может быть изъята вместо самого имущества¹. Также могут изыматься и иные предметы, которые вызывают опасения, в части возможности совершения преступления.

Таким образом, следует отметить, что уголовное законодательство зарубежных стран не определяет понятие наказания и не раскрывает его сущность, данный термин и сущность наказания изучаются доктриной уголовного права. Что касается целей наказания, то они изучаются как с научной точки зрения, так частично определяются и в отраслевом законодательстве в части касавшегося пенитенциарных учреждений.

Поскольку особое внимание в зарубежных странах уделяется наказаниям, не связанным с лишением свободы, то в настоящее время, в целом ряде государств ведущее место в общей структуре наказаний занимает штраф, являясь одним из основных наказаний.

---

¹ Уголовный кодекс Швеции / науч. ред.: С.С. Беляев, Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 272.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ

2.1 Понятие и значение системы наказаний

Относительно надлежащих теоретических и методологических средств, пригодных для системного изучения предмета исследования, наука уголовного права не занимает ведущих позиций. Думается, что это закономерно, поскольку наука уголовного права занимается изучением собственного предмета и не специализируется на проведении системных исследований. Поэтому для реализации системных исследований необходимо обращаться к другим областям научного знания.

В доктрине уголовного права существует понятие системы уголовных наказаний, но рассмотрению этого понятия должно предшествовать изучение понятия системы, которое используется в междисциплинарных исследованиях. Только на основании понятия «система» представляется возможным сформулировать понятие «система наказаний».

Следует признать, что в настоящее время в науке не сложилось общепринятого на строгом формальном уровне понятия системы, но в рамках общей теории систем понятие системы разработано подробно, в частности, ему уделял внимание В.Н. Садовский, который под системой понимал «множество взаимосвязанных элементов, выступающее как определенная целостность»¹. Следует отметить, что общая теория систем имеет междисциплинарный характер, в ней разрабатывается обобщенное понятие системы и не рассматриваются конкретные системы, где имеет место определенная специфика.

Приступая к рассмотрению понятия «система наказаний», следует иметь в виду, что «понятия не существуют в объективном мире, возникают в нашем сознании и заменяют предметы, процессы действительности логическими образами, делая естественный язык общения и язык науки информационно

---

¹ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М.: Наука, 1974. – С.18.

более емкими, насыщенными, давая возможность зафиксировать и передать знания с помощью наименьшего количества знаковых средств»¹. Именно в этом информационно более емком способе изложения знаний и видится необходимость формулирования понятия «система наказаний».

Понятие «система», разработанное в рамках общей теории систем, нуждается в конкретизации применительно к понятию «система наказаний». Это объясняется тем, что «общие понятия и категории общей теории права, равно как и философские положения, оказываются слишком абстрактными в исследованиях, цель которых сводится к изучению непосредственной сущности явления, составляющих его компонентов»².

Но предварительно следует рассмотреть существующие в науке уголовного права определения понятия «система наказаний». Так, в уголовно-правовой литературе сложилось два мнения относительно объема понятия «система наказаний». Поэтому необходимо различать понятие «система наказаний» в узком и широком смысле. Наиболее распространенным является понимание системы наказаний в узком смысле, когда она ограничивается совокупностью элементов – отдельных видов наказаний. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит норму, определяющую виды наказаний (ст. 44)³. При этом в доктрине уголовного права присутствует понятие системы наказаний, имеющее отношение именно к ст. 44 УК РФ. В качестве примера позволим себе привести некоторые из них.

Так, Палий В.В. считает, что «система наказаний – это установленный уголовным законом обязательный для законодателя и суда внутренне упорядоченный (иерархически), исчерпывающий перечень видов

---

¹ Демидов И.В. Логика / под ред. Б. И. Каверина. – М.: Дашков и К, 2008. – С.53.

² Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1: Элементный состав. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – С. 438.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

наказаний»¹. Кроме общего понятия системы наказаний и признаков, заключенных в этом определении, автор выделяет две самостоятельные системы наказаний: идеальную, которая содержится в уголовном законе, и реальную, существующую в практике применения права². Существование реальной системы наказаний, отличной от идеальной, по мнению автора, обусловлено тем, что определенные виды наказаний не применяются на практике.

Думается, что в данной ситуации не существует объективных оснований для выделения отдельной системы наказаний, существующей в практике применения материального и процессуального уголовного закона. Наличие отдельных видов наказаний, не имеющих средств реализации, не ставит под сомнение существование системы наказаний в целом. Данный факт лишь свидетельствует о том, что действующая система наказаний нуждается в совершенствовании.

Журавлев М.П. также придерживается наиболее устоявшегося понимания системы наказаний и указывает, что «система наказаний – это исчерпывающий и обязательный для судов перечень установленных законом видов наказания, расположенных в определенном порядке с учетом их характера и сравнительной тяжести»³.

Важно отметить, что во многих определениях системы наказаний не совсем корректным представляется указание на сравнительную тяжесть видов наказаний. Степень тяжести определяется по отношению к преступлению, а не к наказанию. Более предпочтительным термином применительно к наказанию, по нашему мнению, является степень строгости. Причем в уголовном законе используется именно этот термин.

---

¹ Палий В.В. Система и виды наказаний (гл.14 раздела I) // Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2015. – С.195.

² Там же. – С. 196.

³ Журавлев М.П. Система и виды наказаний (гл.15) // Уголовное право: Общая и Особенная части / под общ. ред. М.П. Журавлева и С. И. Никулина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 191.

Применительно к наказанию речь может идти о его строгости, а не тяжести, так как наказывают преступника строго, а не тяжко. Лицо может совершить тяжкое преступление, за что должно последовать строгое наказание.

При этом следует признать, что не только М.П. Журавлев, но и Т.Ю. Погосян предпочитает употреблять термин «тяжесть» по отношению к наказанию. Этот факт обнаруживается при анализе понятия системы наказаний, которое дано Погосян Т.Ю. По мнению автора, «система наказаний – это установленный законом, обязательный и исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенных по степени их сравнительной тяжести (от менее тяжкого к более тяжкому)»¹.

По мнению Благова Е. В., «система наказаний – это предусмотренная уголовным законом единая, упорядоченная и закрытая совокупность видов наказаний, назначаемых за совершение преступлений»². Далее Благова Е.В. из сформулированного определения выводит шесть признаков системы наказаний: «Родовой – совокупность видов наказаний. Видовые: а) предусмотренность уголовным законом, б) единство, в) упорядоченность, г) закрытость и д) назначение за совершение преступлений».

Понятие системы наказаний в широком смысле реже встречается в уголовно-правовых исследованиях. Так, Камолов З.А. различает понятия «система наказаний» и «система видов наказаний». При этом понятие «система видов наказаний» имеет специфику в том, что «в качестве элементов этой системы взяты только виды наказаний, которые объединяются признаками целостности, установленного законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести»³. Но из уточнения автором понятия «система видов наказаний» не представляется возможным определить понятие «система наказаний». Поэтому обратимся

---

¹ Погосян Т.Ю. Наказание: понятие, цели, система, виды наказания (гл.14) // Уголовное право. Общая часть /отв. ред. И.Я. Козаченко. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – С. 376.

² Благов Е.В. Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. Ю.В. Грачева. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. – С.146.

³ Камолов З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – С. 69.

далее к сформулированному автором понятию «система наказаний», которое он определяет как «целостное множество видов наказаний, установление уголовным законом исчерпывающего их перечня с учетом сравнительной тяжести и различных оснований, обеспечивающих достижение целей наказания сформулированных в УК РТ»¹, то есть система наказаний отличается от системы видов наказаний только включением в первую различных оснований, обеспечивающих достижение целей наказания. Думается, что указанное различие не является методологически обоснованным для выделения двух самостоятельных понятий. Система наказаний в широком смысле должна включать в себя элементы, отличные от элементов системы видов наказаний. Далее автор, как и большинство ученых, в своем исследовании не раскрывает системных свойств исследуемого объекта. Вместо этого он рассматривает историю развития системы наказаний, проблемы совершенствования правового регулирования системы наказаний и завершает исследование юридическим анализом отдельных видов уголовных наказаний.

Широкого на первый взгляд понимания системы наказаний придерживается Сыч К.А, который определяет её как «не просто установленный уголовным законом исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенный в определенной последовательности, но и его нормативно-доктринальную классификацию, проведенную по родовому признаку»². В связи с этим автор включает в систему наказаний несколько групп наказаний: основные наказания в зависимости от степени их строгости, специальные наказания в зависимости от субъекта и дополнительные наказания³. Однако при ближайшем рассмотрении следует признать, что

---

¹ Камолов З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – С.48.

² Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: Теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2001. – С.266.

³ Там же. – С. 266-267.

выделенные автором группы наказаний, очевидно, сводятся именно к ст. 44 УК РФ, за исключением новых видов наказаний, предложенных автором.

Для определения любого понятия необходимо обратиться к логическим основаниям. Так, в логике понятие представляет собой форму мышления, отражающую предметы в их существенных признаках. Анализ понятия «система наказаний» показал, что авторы формулируют его именно таким образом. Однако мы не согласны с тем, что эти признаки отражают системность объекта исследования.

Система наказаний обладает такими системными признаками, которые отличают ее от других классов систем, то есть собственными специфическими признаками. Следовательно, понятие «система наказаний» включает в себя две группы признаков. Причем если понятие «система наказаний» определяется через понятие «система», то оно априори включает в себя все признаки системы, которые не требуют дублирования. В данном случае в определение следует включать только собственные специфические признаки системы наказаний.

Содержание понятия представляет собой мыслимую в понятии совокупность существенных признаков предмета. А объем понятия – это совокупность предметов, мыслимая в понятии¹. Содержанием понятия «система наказаний» являются все существенные признаки: системные признаки и собственные специфические признаки. Понятие «система наказаний» по объему, являясь элементом класса систем, представляет собой единичный класс (единичное понятие), так как состоит из одного элемента – системы наказаний, предусмотренной УК РФ. «Система наказаний» является собирательным понятием, поскольку в этом понятии «мыслятся признаки некоторой совокупности элементов, составляющих единое целое»². Как известно, элементами системы наказаний являются конкретные виды

---

¹ Кириллов В.И. Понятие (гл. II) // Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. – М.: Проспект, 2015. – С.35.

² Там же. – С. 37.

наказаний, а существенные признаки системы наказаний относятся к ней как к целостности. Конкретность понятия «система наказаний» выражается в том, что система наказаний, предусмотренная УК РФ, представляет собой нечто отдельное, самостоятельно существующее.

Таким образом, краткая логическая характеристика понятия «система наказаний» сводится к следующему. Это понятие единичное, собирательное и конкретное.

Система наказаний обладает всеми признаками системы, то есть является системным образованием. Отсюда следует, что понятия «система наказаний» и «система» находятся в отношении подчинения (субординации), то есть объем понятия «система наказаний» полностью входит в объем понятия «система», составляя его часть¹. Объем понятия «система» шире объема понятия «система наказаний», поскольку кроме системы наказаний существуют другие классы систем. В данном случае понятие «система» является подчиняющим, а понятие «система наказаний» – подчиненным. Поскольку понятие «система» является общим понятием, а понятие «система наказаний» – единичным, то их отношение можно выразить как вид – индивид.

Для определения понятия «система наказаний» необходимо ограничить понятие «система». Ограничение понятия – это разновидность логических операций с понятиями, которая представляет собой переход от понятия с большим объемом, но с меньшим содержанием к понятию с меньшим объемом, но с большим содержанием. При этом пределом ограничения понятия является единичное понятие. Таким единичным понятием, выступающим пределом ограничения понятия «система» и является понятие «система наказаний». Определение (дефиниция) также является логической операцией, заключающейся в придании точного смысла языковому выражению, который позволяет, когда это требуется, выделить или уточнить

---

¹ Кириллов В.И. Понятие (гл. II) // Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. – М.: Проспект, 2015. – С. 42.

значение этого выражения¹. Наиболее распространенным логическим определением является определение через ближайший род и видовые отличия. В нашем случае эта логическая операция смещается на ступень ниже – через ближайший вид и индивидуальные отличия.

Рассмотренные нами определения системы наказаний не строятся с учетом логических правил, они сводятся к описанию либо к характеристике системы наказаний. Так, определения понятия через перечисление внешних черт предмета с целью нестрогого отличия его от сходных с ним предметов называется описанием². Другим способом определения понятия «система наказаний» является характеристика, которая представляет собой перечисление лишь некоторых внутренних существенных свойств предмета, а не описание его внешнего вида. В частности, к характеристике системы наказаний сводится определение, наиболее распространенное в уголовно-правовой литературе: установленный уголовным законом целостный и исчерпывающий перечень видов наказаний, строго обязательных для суда и расположенных в определенной, иерархически заданной последовательности в зависимости от их сравнительной строгости.

Попытаемся сформулировать определение понятия «система наказаний» через ближайший вид и индивидуальные отличия, переходя от понятия большего объема (система) к понятию меньшего объема (система наказаний). Этот переход совершается путем добавления к признакам исходного понятия (система) новых признаков, относящихся лишь к части предметов (система наказаний), входящих в объем исходного понятия³.

Зная определение понятия «система», необходимо сконструировать понятие «система наказаний», выделив его из числа всех иных систем путем указания на индивидуальные признаки системы наказаний. Так, система наказаний есть система, являющаяся одним из компонентов системы норм

---

¹ Ивлев Ю.В. Логика. – М.: ТК Велби; Проспект, 2006. – С.63.

² Гетманова А.Д. Логика для юристов. – М.: Омега-Л, 2007. – С. 65.

³ Горский Д.П. Логика. – М.: Учпедгиз, 1963. – С.63.

уголовного права России, а также источником и формой выражения карательной деятельности российского государства по отношению к лицам, признанным виновными в совершении преступления, которая представляет собой целостное постоянное множество взаимосвязанных видов наказаний, каждый из которых занимает строго определенное место в системе по отношению к другим видам наказаний и обладает одинаковой потенциальной возможностью назначения, окруженное комплексом законодательно установленных норм, регламентирующих процесс назначения и исполнения наказания¹.

2.2 Цели уголовного наказания

На протяжении длительного времени проблема целей уголовного наказания является одной из самых дискуссионных в науке уголовного права. Как справедливо отмечается в литературе, «сколько будет существовать институт уголовного наказания, столько и будет правомерна постановка вопроса о целях его применения. При этом повторы, безусловно, неизбежны, но на разных этапах развития общества даже один и тот же вопрос (а тем более ответ на него) звучит и воспринимается не одинаково, то есть содержание и того, и другого может нести совсем иную смысловую нагрузку. В ходе развития общества сами цели могут и должны уточняться, дополняться и изменяться, что закономерно»². Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением и о том, что «отсутствие единодушия по довольно старым, казавшимся давно решенными принципиальным вопросам (о целях наказания – авт.) – одна из серьезных помех дальнейшего успешного

---

¹ Мелюханова Е.Е. Понятие «системы наказаний» // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – №1 (27). – С. 101 – 103.

² Пономарев С.Н. Вступительное слово к теоретическому семинару // Цели уголовного наказания. – Рязань, 1990. – С. 4.

развития нашей уголовно-правовой науки»¹. Такое диалектическое противоречие методологического характера лишней раз подтверждает актуальность данной проблематики.

Наиболее часто в научных трудах указываются следующие цели уголовного наказания: исправление (моральное и юридическое) преступника; кара; ресоциализация осужденного; предупреждение преступлений (общее и специальное). В последнее время активно обсуждается цель восстановления социальной справедливости, которая, как известно, нашла отражение и в действующем российском уголовном законе. Кроме того, неоднозначно трактуется и содержание указанных целей наказания (на это ранее обращалось внимание на примере содержания понятия кары как сущности уголовного наказания).

Цель исправления преступника (осужденного) как одна из целей уголовного наказания, казалось бы, не должна вызывать сомнений. Тем не менее некоторые авторы полагают, что такой цели не должно содержаться в уголовном законодательстве². Определенные основания для такой постановки вопроса имеются. Можно говорить, в частности, о том, что отсутствуют научно разработанные критерии, по которым следует судить о достижении данной цели. Кроме того, наука с достоверностью еще не ответила на вопрос о том, возможно ли вообще исправление преступника в принципе. Тем не менее, на наш взгляд, данная цель отвечает потребностям общества и государства. Дело в том, что при всей нечеткости дефиниции исправления не вызывает сомнений то обстоятельство, что оно имеет безусловно полезную направленность, поскольку позволяет сбалансировать интересы общества, государства, семьи осужденного и самого осужденного.

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015)// Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

² Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М., 1984. – С. 102; Усс А.В. Социально-интегративная роль уголовного права. – Красноярск, 1993. – С. 227.

Само понятие исправления сравнительно недавно впервые было закреплено законодательно. В ст. 9 УИК РФ¹ оно выглядит следующим образом: исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Как нам представляется, данное определение не совсем точно отражает цель наказания. Как отмечается в литературе, оно имеет уголовно-исполнительный характер, а не уголовно-правовой, что не может не накладывать определенного отпечатка на содержание этого понятия². Учитывая изложенное, мы полагаем: 1) исправление осужденного как цель уголовного наказания соответствует общественным потребностям и соответственно ее следует сохранить на законодательном уровне; 2) в УК РФ следует раскрыть понятие юридического исправления как цели наказания следующим образом: «Исправление осужденного означает сформирование у него такого правосознания и привычного поведения, которые сдерживают его от совершения новых преступлений. Исправление не распространяется на наказание в виде смертной казни»; 3) из Общей части УИК РФ дефиницию исправления следует исключить, а в разделах, касающихся наказаний, исполнение которых связано с исправительным воздействием на осужденных, добавить положения о моральном исправлении.

В научном плане значительно большую остроту дискуссии вызывает следующая цель уголовного наказания – цель кары. Столкнулись две противоположные позиции: одни ученые считают, что наказание должно иметь и объективно имеет цель кары преступника, другие полагают, что кара, являясь сущностью наказания, не может выступать в роли цели наказания. Ранее разброс мнений по этому поводу привел к весьма неопределенной

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015)// Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

² Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С.21.

формулировке в УК РСФСР 1960 г.¹ («Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью...») в ст. 20, которая озаглавлена как «Цели наказания». В действующем УК РФ² упоминание о каре при формулировании целей наказания опущено вообще (ст. 43), хотя при разработке проекта УК РФ длительное время сохранялась альтернативность вариантов по этому вопросу.

На наш взгляд, уголовное наказание по своей сущности в качестве основного компонента представляет собой кару, которая, в свою очередь, предусматривает причинение преступнику определенных страданий и лишений. Без страданий и лишений наказание перестает выполнять все свои функции. Таким образом, причинение осужденному страданий и лишений есть изначальное объективное свойство наказания, без которого оно перестает быть наказанием. Осуждая преступника, государство, образно говоря, осознанно, специально стремится создать ему такие условия, чтобы он прочувствовал достаточно сильный дискомфорт, включая как физические, так и нравственные страдания, а также взыскивает с него материальный ущерб. Такое стремление государства по отношению к преступнику не может не иметь возмездного характера – на те страдания и лишения, которые причиняет преступник конкретным людям, государству и обществу в целом, государство от имени людей и общества также отвечает причинением страданий и лишений. Разумеется, здесь не может быть речи о талионе, то есть принцип «око за око, зуб за зуб» неприемлем, не может быть речи о мести, поскольку объем страданий и лишений определяется не эмоциями и чувствами, а по достаточно сложной и продуманной процедуре, учитывающей множество факторов. В этих страданиях и лишениях, испытываемых преступником, как нам представляется, выражаются

---

¹ Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») от 27.10.1960 (ред. от 25.04.1991) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)// СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.

общественные ожидания в моральном удовлетворении от того, что причинитель зла, нарушивший общественные устои, не остается правым, ожидания того, что он признается неправым и подлежащим некоторым ущемлениям. Общество, потерявшее определенные социальные и материальные ценности в результате преступления, не может мириться с безвозвратностью этих потерь, и поэтому оно компенсирует их посредством наказания, но уже в иных формах.

Изложенное дает нам основание полагать, что ни кара, ни возмездие не могут считаться целями наказания. Кара не может быть целью наказания, поскольку она является сущностью, содержанием (основным компонентом) наказания (в этом смысле мы не можем согласиться с мнением о том, что кара одновременно является и содержанием и целью наказания¹; государство причиняет преступнику страдания и лишения не ради страданий и лишений, применяет кару не ради кары, а с иными целями, которые непосредственно связаны с карой, и об одной из которых чуть ниже будет сказано. Возмездие не может быть целью наказания, поскольку государство не может уподобляться преступнику и воздавать по принципу «око за око». Вместе с тем кара и элементы возмездия в совокупности определяют цель морального удовлетворения общества в частичной компенсации причиненного преступлением зла. Это удовлетворение реализуется посредством причинения осужденному посредством кары, то есть определенных в законе страданий и лишений, вытекающих из соответствующих правоограничений.

Мы полагаем, что это можно считать второй целью уголовного наказания, которую целесообразно закрепить в уголовном законе. Данная цель наказания корреспондируется с закрепленной в уголовном законе целью восстановления социальной справедливости. Думается, что предложенная нами формулировка более точно отражает общественные ожидания от

---

¹ Дуюнов В.К. Проблемы наказания в новом уголовном праве России. – Белгород, 1998. – С. 11.

реакции государства на совершенное преступление. При этом под частичной компенсации мы понимаем не возмещение имущественного ущерба, как это предполагают некоторые авторы¹, сколько прежде всего причинение осужденному определенных страданий в ответ на те страдания, которые причинил он своим преступлением, то есть речь идет о компенсации прежде всего в эмоциональной, а не в материальной сфере.

Цель предупреждения, как нам представляется, является настолько общепризнанной, что ее постановка не вызывает никаких сомнений. В действующем УК РФ впервые на законодательном уровне была сформулирована цель наказания в виде восстановления социальной справедливости. В юридической литературе эту цель характеризуют исходя из ст. 6 УК РФ, в которой раскрывается справедливость как принцип уголовного права. Здесь указано, что наказание должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Кроме того, эта цель трактуется также как возмещение и восстановление нарушенных преступлением социальных интересов, как восстановление социальной справедливости в отношении потерпевших. Как нам представляется, справедливость как правовая категория в настоящее время в достаточной мере еще не разработана. В общесоциальном плане она, как видно из указанного выше, весьма неопределенна. К тому же, например, слово «восстановление» означает прежде всего возвращение тех ценностей (морального и материального характера), которые оказались нарушенными преступлением. Но, например, восстановить жизнь человека невозможно. Трудно представить себе восстановление моральной и телесной травмы при изнасиловании, ущерб, нанесенный актом шпионажа, и т.д. Материальный ущерб, о котором говорилось в цитате, имеет место при многих, очевидно, большинстве преступлений, однако, как известно, закон далеко не всегда

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Н.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 99.

предусматривает обязанность возмещать его виновным. Например, при убийстве кормильца семья потерпевшего не досчитается значительных доходов, которые она могла получить при живом кормильце, но этот ущерб возмещению не подлежит. А если преступник приговорен к смертной казни? Тогда речи о возмещении ущерба вообще нет. Нужно также учитывать, что штраф как вид наказания, далеко не всегда применяется для в целях восстановления материального ущерба. Кроме того, непонятно, почему законодатель в одном месте говорит о «социальной справедливости» (ст. 43 УК РФ), а в другом просто о «справедливом наказании» (ч.1 ст. 60 УК РФ). Возникает вопрос о том, может ли справедливость быть не социальной и т.д.

В литературе отмечается, что цель восстановления социальной справедливости в большей мере относится к применению наказания, в стадии его назначения либо отсрочки, как, например, в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей (ст. 82 УК РФ). Именно на этих стадиях правоприменительного процесса идет речь о выборе вида наказания, его размере либо применении гуманного акта (как это имеет место при отсрочке), раскрывающих сущность понятия социальной справедливости. На стадии исполнения наказания данная цель подразумевается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения. Реализация данной цели связывается также и с эффективностью исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера¹.

Как видим, понятие справедливости применительно к наказанию оказывается весьма размытым. В этой связи, по нашему мнению, нет возможности, то есть соответствующих критериев для того, чтобы говорить об юридическом характере этой категории. Отсюда мы делаем вывод о том,

---

¹ Уголовно-исполнительное право России / Под ред. А.И. Зубкова. – М., 1999. – С.385-386.

что включение восстановления социальной справедливости как цели наказания в уголовный закон является поспешным, недостаточно обоснованным. Мы полагаем, что смысл, вкладываемый в восстановление социальной справедливости как цели наказания охватывается рассмотренной нами ранее цели морального удовлетворения общества в частичной компенсации причиненного преступлением зла. Что же касается таких характеристик справедливости, как соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, то эти положения находят закрепление в ст.6 УК, а также достаточно подробно раскрываются в главе 10 УК РФ («Назначение наказания»).

Упомянем еще высказываемую в литературе ресоциализацию осужденных как цель наказания¹. По нашему мнению, такая цель должна быть поставлена перед государством. Однако это следует сделать лишь в отношении тех видов наказания, которые связаны с изоляцией осужденных от общества и их ресоциализацией.

Подытоживая, можно отметить, что за прошедшие двести лет, когда цели уголовного наказания стали предметом научных исследований, был выработан сравнительно небольшой перечень таких целей. В науке российского уголовного права до сих пор продолжается дискуссия о том, какие цели должны быть закреплены в уголовном законе. В целом вопросов остается больше, чем ответов. С учетом изложенных ранее доводов в обоснование нашей позиции мы полагаем, что в ст. 43 УК РФ положения, касающиеся целей наказания, необходимо изложить следующим образом: «Наказание имеет своими целями: 1) исправление осужденного, то есть формирование у него такого правосознания и привычного поведения, которые сдерживают его от совершения новых преступлений; исправление не распространяется на наказание в виде смертной казни 2) моральное

---

¹ Канунник А.И. Содержание и соотношение исправления и кары как целей наказания // Цели уголовного наказания. – Рязань, 1990. – С. 42.

удовлетворение общества в частичной компенсации причиненного преступлением зла; 3) предупреждение совершения преступлений как самим осужденным, так и иными лицами». Предлагается также из Общей части Уголовно-исполнительного кодекса дефиницию исправления исключить, а в разделах, касающихся наказаний, исполнение которых связано с исправительным воздействием на осужденных, добавить положения о моральном исправлении.

2.3 Виды уголовных наказаний

На современном этапе развития российской науки все чаще возникает вопрос о действенности современной системы уголовных наказаний и целесообразности включения в неё отдельных видов наказаний. Вместе с тем и сегодня актуальным является мнение Н.С. Таганцева: «История уголовного права дает нам печальную картину человеческой изобретательности, всецело направленной к изысканию средств и способов причинения наибольшего страдания людям, навлекшим на себя кару закона. Но и во всем этом разнообразии можно отыскать некоторые общие признаки, дающие возможность свести карательные меры к известным типам»¹.

Собственно признаки и типы наказаний, получившие закрепление в предшествующем российском уголовном законодательстве, с высоты исторического опыта, позволяют точнее установить современные виды наказаний, а также решить вопрос об эффективности их применения.

Трансформация содержания отдельных видов наказания в России тесно связаны с развитием уголовного права и принятия таких основных законодательных актов, как: Русская Правда, Соборное Уложение 1649 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т.2. М., 1994. – С.99-100.

г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. и многих других.

Современный институт уголовного наказания в своем содержании претерпел процесс сложного реформирования, часто не оправданного.

В первоначальной редакции УК РФ ст. 44 включала в себя 13 видов наказаний:

- штраф;
- лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью;
- лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- конфискация имущества;
- ограничение свободы;
- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на определённый срок;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь.

Между тем, и это признаётся научным сообществом¹, в настоящий момент эта система требует корректив. Необходимы изменения также в законодательной регламентации отдельных видов наказаний. Во-первых, система наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ, сконструирована с нарушениями принципа от менее строгого к более строгому виду наказания. В ней не соблюдается такое свойство, как иерархичность наказаний по степени их тяжести. А во-вторых, она избыточна, поскольку предусматривает

---

¹ Гумеров Т.А. Развитие системы наказаний в уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 233–237.

в общем перечне специальные виды наказаний, назначаемые только военнослужащим.

В уголовном законодательстве Российской Федерации порядок размещения видов наказания имеет как теоретическое, так и практическое значение. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 80 УК РФ суд, заменяя неотбытую часть наказания, может избрать любой более мягкий вид наказания, предусмотренный ст. 44 УК РФ. На основании ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершённое преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Самым мягким из уголовных наказаний считается штраф, так как он располагается первым в ст. 44 УК РФ. Это наказание предусматривает денежное взыскание за совершённое лицом преступление. Будучи достаточно новым наказанием, штраф имеет большое позитивное значение и в последние годы достаточно часто применяется судами. Это обусловлено и тем, что в УК РФ расширены возможности назначения штрафа, особенно за преступления в сфере экономики и преступления против государственной власти. Штраф в качестве наказания предусмотрен свыше 40% санкций статей. Позитивное значение штрафа, безусловно, поддерживается тем, что осуждённый не изолируется от общества, а государственный бюджет пополняется за счёт средств, поступающих от уплаты штрафов. Есть, конечно, проблемы, связанные с уплатой штрафов, а именно: размер штрафа, определяемый судом, не должен быть сопряжён с безысходным материальным положением осуждённого. С учётом размера этого наказания штраф нередко оказывается едва ли более мягким видом наказания, чем лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, обязательные либо исправительные работы.

Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. Заменяя штраф обязательными работами, суд фактически смягчает наказание. Так, осуждённому К., который судом был признан злостно уклоняющимся от уплаты штрафа, наказание в виде штрафа в размере 40 тысяч рублей было заменено обязательными работами на срок 180 часов. И в последние годы такая практика получила большое распространение в свете Постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. № 2, где отмечается: по смыслу закона, установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осуждённого судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, отобрание у него объяснений о причинах неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном положении осуждённого и источниках его доходов), для признания осуждённого злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется (ППВС). Таким образом, отсутствие у осуждённого материальных средств не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок.

Достаточно эффективным наказанием, не связанным с лишением свободы, являются исправительные работы (ст. 50 УК РФ). Они впервые в мировой истории уголовного законодательства были введены в систему наказаний в России ещё в 1917 г. В настоящее время данное наказание может быть применено к осуждённому, имеющему основное место работы и не имеющему его. Таким образом, законодатель решает две задачи:

- осуждённый продолжает осуществлять трудовую деятельность по основному месту работы, претерпевая лишь незначительные материальные затраты (от пяти до двадцати процентов зарплаты), что является дополнительным стимулом для исправления;
- трудоустройство неработающего осуждённого.

Вряд ли можно согласиться с тем, что исправительные работы – более тяжкое наказание, чем лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью (ст. 47 УК РФ). В современных кризисных условиях потерять работу или лишиться права заниматься той или иной деятельностью может оказаться более тяжким наказанием, нежели остаться на прежней работе, но получать несколько меньшее вознаграждение за труд. Положение усугубляется и тем, что исправительные работы назначаются на срок до двух лет, а лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью – на срок до пяти лет, а в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ, – до двадцати лет.

Что касается ограничения свободы, характер и объём правоограничений не позволяют этому виду наказания занять то место в системе наказаний, которое ему было отведено в первоначальной редакции. Если раньше предполагалось, что осуждённый будет отбывать наказание в исправительных центрах, пусть и с выездом за пределы центра для осуществления трудовой деятельности, то в настоящее время осуждённому установлены ограничения: не уходить с места постоянного проживания (пребывания); не посещать определённые места; являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и т. д. Данный вид наказания, на наш взгляд, является более мягким, чем штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Однако место ограничения свободы в системе наказаний законодателем не изменено. Следует сказать: не изменена и последовательность изложения видов наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ, предусматривающих альтернативные ограничению свободы наказания, что, безусловно, свидетельствует о нарушении в построении системы наказаний принципа от менее строгого к более строгому виду наказания.

Система наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ, является также избыточной. На данный факт абсолютно справедливо указывает Т.В. Непомнящая¹. Не являясь целостным, единым образованием, система наказаний представляет собой разрозненный перечень видов наказаний³, многие из которых не применяются на практике. Яркий тому пример – арест (ст. 54 УК РФ). По своей сущности является разновидностью лишения свободы, но в условиях строгой изоляции. Закреплён в санкциях статей УК РФ, а де-факто судами не назначается (говоря словами А.И. Трахова и З.М. Бешуковой, «относится к разряду так называемых отложенных наказаний в связи с невозможностью фактической реализации его исполнения из-за несовместимости с социально-экономическими условиями современной России»²).

Ввиду этого отдельные альтернативные санкции становятся практически безальтернативными, что снижает их эффективность и в конечном итоге приводит к необоснованному применению наказания в виде лишения свободы, а в отдельных случаях делает невозможным замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

На наш взгляд, результативность краткосрочного лишения свободы сроком до шести месяцев недостаточна. Здесь мы согласимся с В.М. Степашиным и др. в том, что необходимо исключить арест из системы наказаний³, тем более что он мало способствует достижению такой цели наказания, как исправление осуждённого, а реализация данного наказания сопряжена со значительными финансовыми затратами.

Смертная казнь (п. «н» ст. 44, ст. 59 УК РФ) – наказание, которое может быть назначено только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, что предусмотрено ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ.

---

¹ Непомнящая Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // Вестн. Сиб. ин-та бизнеса и информац. технологий. – 2012. – № 1. – С. 48–50.

² Трахов А.И., Бешукова З.М. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 28.

³ Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. – 2011. – № 4. – С. 130–134.

Возникнув ещё в древности, она прочно закрепилась в большинстве стран мира. В разные исторические периоды это наказание назначалось за достаточно широкий круг преступлений. В последние десятилетия применяется как исключительная мера за совершение наиболее опасных преступлений. В некоторых странах Ближнего Востока смертная казнь применяется и за не опасные с точки зрения европейцев преступления (пропаганда христианства, вступление лица в половую связь с женщиной, не являющейся женой данного лица, и др.). Это связано прежде всего с нормами шариата, которые в достаточно в жёсткой форме охраняют нормы общественной нравственности.

Российская Федерация, вступая в Совет Европы, приняла на себя обязательство отменить смертную казнь. С 1998 г. наложен мораторий на применение и исполнение смертной казни на территории нашей страны. Конституционный суд РФ в Постановлении от 2 февраля 1999 г. №3-П указал: до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории РФ каждому обвиняемому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может. Несмотря на то что с 1 января 2010 г. суды с участием присяжных заседателей действуют на всей территории РФ, смертная казнь в России не применяется, а связано это с тем, что во вновь принятом Определении Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р отмечено, что в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учётом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни.

К сожалению, высшая судебная инстанция при вынесении решения руководствовалась не юридическими нормами, а политической

целесообразностью, что едва можно считать правомерным. Полагаем: смертная казнь либо должна применяться, либо должна быть исключена из системы уголовных наказаний в установленном законом порядке. А если принять во внимание современные мировые тенденции, то смертная казнь должна быть возвращена в систему наказаний как действующая правовая норма, тем более что УК РФ предусматривает её применение лишь за пять наиболее опасных составов преступлений. Гуманизм по отношению к осуждённым не должен превращаться в антигуманный акт в отношении потерпевших. В свете последних терактов в Европе это становится очевидным.

Итак, из основных видов наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ, на практике судами применяются только шесть: арест как основной вид наказания ввиду отсутствия соответствующей инфраструктуры практически не назначается, а на смертную казнь наложен мораторий.

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера и не включена в перечень видов наказаний. Таким образом, это правоограничение лишено карательного характера и не может принести должный (позитивный) эффект в вопросах достижения задач уголовного закона.

Как известно, конфискация имущества – один из древнейших видов наказаний, она применялась в России вплоть до конца 2003 г. (исключена из УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (162-ФЗ)). А позже Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» конфискация имущества была вновь введена в УК РФ, но уже в качестве меры уголовно-правового характера (153-ФЗ). Безусловно, это хорошее решение, но недостаточное.

Возможно, при принятии решения был учтён опыт европейских стран, в частности Франции, где достаточно сдержанно относятся к регламентации данного вида наказания, допуская только конфискацию имущества, добытого преступным путём, либо предметов, которые использовались или предназначались для совершения преступления.

На наш взгляд, следует вновь ввести конфискацию имущества в систему наказаний в качестве дополнительного вида наказания и предусмотреть её за совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности, как было ранее, а также за ряд преступлений террористической и экстремистской направленности. Во многом это связано с тем, что конфискация имущества имела бы более серьёзный предупредительный эффект, так как она предполагает принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осуждённого, включая денежные средства осуждённого. Более чётким является механизм исполнения конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания в отличие от иной меры уголовно-правового характера.

Ограничение по военной службе (ст. 50 УК РФ) и содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ) – специальные виды наказаний. Назначаются они только военнослужащим. Арест отбывается военнослужащими на гауптвахте (ч. 3 ст. 54 УК РФ). Данные виды наказаний, как представляется, не должны значиться в общем перечне. Им необходимо посвятить специальную ч. 2 ст. 44 УК РФ. Это вполне логично, если учесть то, что уголовная ответственность за преступления против военной службы предусмотрена в отдельном разделе – раздел XI, глава 33 (ст. 331–352 УК РФ).

С учётом вышеизложенного предлагается следующая новая редакция ст. 44 «Виды наказаний» Уголовного кодекса РФ:

« 1. Видами наказаний являются: а) лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград; б)

ограничение свободы; в) принудительные работы; г) обязательные работы; д) исправительные работы; е) лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью; ж) штраф; з) конфискация имущества; и) лишение свободы на определённый срок; к) пожизненное лишение свободы; л) смертная казнь.

2. К военнослужащим могут также применяться наказания в виде ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части».

Данные редакционные изменения в ст. 44 УК РФ влекут соответствующие изменения и в ст. 45 УК РФ, устанавливающую основные и дополнительные виды наказаний. Соответственно, ст. 45 «Основные и дополнительные виды наказаний» Уголовного кодекса РФ необходимо изложить в следующей новой редакции:

«1. Принудительные работы, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определённый срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний.

2. Ограничение свободы, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и штраф применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

3. Лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград и конфискация имущества применяются только в качестве дополнительных видов наказаний».

Очевидно, принципы построения системы наказаний – это те же принципы, что лежат в основе уголовного закона в целом: законности, справедливости и гуманизма, целесообразности, определённости и многообразия мер наказания. Именно от правильного и эффективного применения наказания в конечном счёте зависит реализация задач и

принципов уголовного законодательства. По существу, речь идёт об основном звене всего механизма уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. Учёт вышеуказанных предложений по совершенствованию системы уголовных наказаний, на наш взгляд, позволит более эффективно достигать целей наказания и реализации принципов справедливости и гуманизма.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ

3.1 Неприменяемые виды наказания в уголовном праве России

В настоящее время в Российской Федерации в отношении виновных в совершении преступлений лиц могут быть полноценно, т.е. во всех предусмотренных УК РФ случаях, применены 11 видов наказаний из 13 предлагаемых законом. Неприменяемыми, а точнее неприменимыми (здесь следует чётко различать «неприменяемость», т. е. игнорирование практикой в связи с отсутствием необходимости применения либо по иным причинам, и «неприменимость», т. е. невозможность применения даже при наличии такой необходимости), являются такие наказания, как арест и смертная казнь.

Арест не вводится в действие уже более 20 лет (из них более 10 лет – вопреки ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ). Однако, как ни парадоксально, отсутствие федерального закона, который бы ввёл в действие положения УК РФ о наказании в виде ареста, не мешает судам назначать данный вид наказания, пусть и очень редко. Так, в 2016 году арест был назначен дважды¹, столько же раз арест был назначен и в 2013 году². Хотя арест не может быть отбыт всеми осуждёнными и, следовательно, назначен во всех предусмотренных УК РФ случаях из-за отсутствия необходимых для этого арестных домов, он может быть применён в отношении отдельной категории осуждённых, которую составляют военнослужащие, отбывающие арест на гауптвахте (ч. 3 ст. 54 УК РФ)³. Сложившаяся ситуация с частичным

---

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2016 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10_1-svod-2016.xls.

² Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2013 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_10_1-privlech_k_otvetstven_i_vidi_nakazan_za_2013.xls.

³ Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учеб. пособ. – М.: Статут, 2015. – С. 134.

применением ареста, а также характер правоограничений, составляющих содержание данного вида наказания, позволяют говорить о наличествующем *de facto* разделении ареста на два условно самостоятельных наказания, а именно: гражданский арест, т. е. применяемый к гражданским лицам, и военный арест, применяемый к военнослужащим¹. Впрочем, несмотря на это, *de jure* арест остаётся неприменимым, «мёртвым» видом наказания.

Всё это не может не вызывать сожаление, поскольку арест часто рассматривается как перспективное наказание, служащее альтернативой длительному лишению свободы². Но ещё большее сожаление вызывает то воздействие, которое положение наказания в виде ареста оказывает на уголовное законодательство и возможности его практического применения.

Арест предусмотрен в качестве вида наказания в санкциях 32 частей 113 статей Особенной части УК РФ, притом это число со временем увеличивается – в очередной раз законодатель добавил в УК РФ содержащую в санкции наказание в виде ареста статью в 2016 году (ст. 116.1 УК РФ; Федеральный закон от 03.07.2015 № 323-ФЗ). До появления в УК РФ в 2011 году наказания в виде принудительных работ неприменимость ареста приводила к такой ситуации, когда возможность дифференциации уголовной ответственности при вынесении приговора была существенно ограничена, и наказание в виде лишения свободы на определённый срок не имело достаточно «строгой» альтернативы. Пока не были введены в действие изначально предусмотренные в законе, но длительное время остававшиеся «мёртвыми» положения об обязательных работах и ограничении свободы, суд и вовсе в большинстве случаев был вынужден выбирать основное наказание из предусмотренных санкциями статей штрафа, исправительных работ и лишения свободы. Появление в системе наказаний принудительных работ несколько расширило возможности суда в выборе видов наказаний,

---

¹ Рябова Л.В. Арест как вид наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 12.

² Лопашенко Н.А. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2016. – С. 157.

хотя данное наказание само чуть не повторило судьбу ареста, начав применяться лишь в 2017 году, т. е. более чем через пять лет с момента включения в систему наказаний (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ)¹, а его регламентация в УК РФ остаётся далеко не бесспорной (в частности, неоднозначно соотношение положений ст. 53.1 УК РФ с санкциями ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2 УК РФ и т. д.). Однако во многих случаях проблема ареста по-прежнему стоит остро.

В ряде санкций статей Особенной части УК РФ неприменимость ареста оставляет лишение свободы на определённый срок «наедине» с обязательными и исправительными работами (ч. 1 ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий») либо ограничением свободы (ч. 1 ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»; ст. 284 УК РФ «Утрата документов, содержащих государственную тайну»). В одном случае из-за неприменимости ареста в санкции статьи безальтернативно остаётся лишь штраф (ст. 271 УК РФ «Нарушение правил международных полётов»), в другом – лишение свободы на определённый срок (ч. 1 ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны»). Кроме того, во множестве санкций статей Особенной части УК РФ арест является самым строгим видом наказания (начиная с ч. 1 ст. 15 УК РФ «Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью» и заканчивая ч. 1 ст. 330 УК РФ «Самоуправство») из установленных законодателем, что сильно ограничивает их потенциал. Примечательно, что санкция уже упомянутой выше ст. 116.1 УК РФ относится к их числу и предполагает возможность назначения судом за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, уголовного наказания в виде обязательных либо исправительных работ, а также ареста. Почему законодатель не включил в этот перечень наказание в виде принудительных работ, остаётся

---

¹ С 2017 года в РФ начнут применять наказание в виде принудительных работ [Электронный ресурс]. – <http://tass.ru/obschestvo/3675215>.

загадкой, ведь это могло бы хоть немного компенсировать неприменимость ареста.

Таким образом, положение наказания в виде ареста в современном российском уголовном законодательстве можно охарактеризовать, по меньшей мере, как сложное. Несколько лучше (точнее проще) положение другого неприменимого наказания – смертной казни.

Если арест является рядовым видом наказания, к тому же «мёртвым с рождения», то смертная казнь есть мера исключительная (ч. 1 ст. 59 УК РФ), «убитая» с течением времени. Ещё до принятия УК РФ был введён мораторий на исполнение наказания в виде смертной казни, ставший развитием Указа Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 24 и подтверждённый Конституционным Судом РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П). Вследствие этого, как в дальнейшем указал Конституционный Суд РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р), сложился конституционный режим, в рамках которого начался необратимый процесс, направленный на полную отмену смертной казни и приведший к формированию устойчивых гарантий права человека не быть подвергнутым данной мере наказания. Процесс отмены смертной казни в Российской Федерации был достаточно сложен, однако к настоящему моменту мораторий уже сменился фактической отменой данного наказания, для формального завершения которой остался финальный штрих – полное исключение положений о смертной казни из действующего законодательства. При этом можно быть как сторонником применения смертной казни, так и его противником, но в любом случае необходимо принять тот факт, что смертная казнь, изначально позиционируемая как временная мера (ч. 2 ст. 20 Конституции РФ), уже не будет возвращена в российскую уголовно-правовую практику. Для возвращения смертной казни потребовалось бы, как минимум, изменение Конституции РФ и отказ

Конституционного Суда РФ от собственной позиции, вероятность чего кажется ничтожной.

В отличие от ареста, который может быть достойной альтернативой повсеместно применяемому наказанию в виде лишения свободы на определённый срок, смертная казнь не имеет сколь бы то ни было существенной криминологической значимости и даже может быть охарактеризована как мера бесполезная и бесперспективная¹. Конечно, речь здесь идёт об общей превенции, поскольку с позиций частной превенции смертная казнь, напротив, обладает непревзойдённой эффективностью (в силу вполне очевидных причин). Также нельзя не отметить, что смертная казнь может казаться объективно оправданной там, где общество сталкивается с непримиримым противодействием со стороны лица, умышленно совершившего особо тяжкое преступление против жизни, отрицающего все базовые правила человеческого общежития и убеждённо противопоставляющего себя обществу. Назначение такому лицу (например, вменяемому серийному убийце) смертной казни было бы более чем уместным, но смертная казнь в таком случае с некоторой долей цинизма должна восприниматься не столько как наказание, сколько как защитительная мера, уничтожающая опасного для общества человека.

Итак, наказания в виде ареста и смертной казни столкнулись с одной и той же проблемой – они «мертвы» и уже долгое время не находят применения в российской уголовно-правовой практике, первое – в силу невозможности исполнения, а второе – в связи с запретом применения (мораторием). Положения об этих наказаниях загромождают законодательство в сущности ненужными конструкциями (что особенно свойственно аресту в силу распространённости его закрепления в санкциях статей Особенной части УК РФ) и порой приводят к правовым коллизиям (как с тем же арестом, положения о котором в действие не вводились, однако

---

¹ Квашис В.Е. Куда идёт смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы / предисл. Ю.Е. Пудовочкина. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – С. 547–548.

изредка всё же применяются, т. е. судебная практика фактически идёт вразрез с законодательством). Эта проблема, проблема неприменимости отдельных видов наказаний, существенна уже потому, что она нарушает целостность системы наказаний, сокращает возможности суда по выбору справедливого наказания и, следовательно, мешает дифференциации уголовной ответственности. В некоторых случаях неприменимость конкретных наказаний приводит к безальтернативности наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ. В других случаях это обстоятельство способно ввести в заблуждение законодателя и привести к явным ошибкам, что имело место, например, в ч. 2 ст. 159.4 УК РФ, когда за мошенническое хищение в сфере предпринимательской деятельности в размере до шести миллионов рублей суд мог назначить лишь штраф в размере до одного миллиона рублей, поскольку остальные установленные в санкции данной статьи наказания (принудительные работы и лишение свободы) применены быть не могли в силу отложенного введения в действие либо противоречия нормам Общей части УК РФ¹. К счастью, ст. 159.4 УК РФ утратила силу (Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ), и таким образом упомянутая ошибка была устранена, однако другие спорные положения никуда не делись.

Представляется целесообразным решить проблему наличия в уголовном законодательстве неприменимых видов наказаний следующим образом. Во-первых, следует признать фактически состоявшуюся отмену смертной казни и исключить все положения о данном наказании из обеих частей УК РФ. Изменение текста Конституции РФ при этом не кажется обязательным, текст Основного закона и так содержит применительно к смертной казни оборот «впредь до её отмены» (ч. 2 ст. 20 Конституции РФ) и ссылается на возможность установления смертной казни федеральным законом (УК РФ), в связи с чем исключения этого наказания из федерального закона (УК РФ)

---

¹ Клепицкий И.А. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – С. 144–145.

вполне достаточно. Во-вторых, необходимо проанализировать перспективы наказания в виде ареста и внести ясность в его статус. Конечно, наилучшим выходом было бы создание требуемой для исполнения ареста инфраструктуры (сети арестных домов), однако даже в случае окончательного признания невозможности этого в связи с экономическими или иными причинами есть по меньшей мере два способа «реанимировать» данный вид наказания.

Первый способ состоит в том, чтобы сделать арест специальным видом наказания, применяемым исключительно в отношении военнослужащих. Фактически данный способ представляется наиболее простым, поскольку предполагает лишь косметическое изменение положений законодательства об аресте без создания каких-либо дополнительных условий для применения данного вида наказания, поскольку военнослужащие и сейчас могут отбывать (и отбывают) арест на гауптвахте.

Второй способ основывается на опыте других государств, в частности Республики Беларусь, где арестные дома могут создаваться не только как самостоятельные учреждения, но и как изолированные участки исправительных учреждений¹. При избрании данного пути потребуются существенное изменение, прежде всего, уголовно-исполнительного законодательства и определённая доработка уже существующей пенитенциарной инфраструктуры, однако несомненным достоинством здесь является сохранение общегражданского значения наказания в виде ареста.

3.2 Проблемы практики применения уголовного наказания

Как было уже сказано ст. 44 Уголовного кодекса регламентирует наличие 13 видов уголовных наказаний. Проблемы в правовой регламентации безусловно существуют каждого из данного вида. Но целесообразно

---

¹ Шевелева С.В. Уголовно-исполнительное право: учебник для аспирантуры / под общ. ред. Е.А. Антонян. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 160.

рассмотреть и проблемы применения и назначения наказания судами. Рассмотрим некоторые из них.

Штраф. При определении размера штрафа как денежного взыскания с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода (ч. 3 ст. 46 УК РФ) возник вопрос о том, на какой момент времени подлежит исчислению размер заработной платы или иного дохода осужденного при определении размера штрафа: на момент совершения преступления или же на момент вынесения приговора? Думается, что последнее является более верным. Это объясняется общим правилом о том, что при назначении наказания, имеющего цель исправления осужденного, учитывается степень общественной опасности личности, которая изменяется с момента совершения преступления, а потому возникает необходимость коррекции приговора даже на стадии его исполнения. Иной подход (учет характеристик личности на момент совершения преступления и отрицание юридического значения таких характеристик в постпреступном поведении, поведении во время предварительного расследования, судебного разбирательства, исполнения приговора) приводил бы к невозможности коррекции приговора путем досрочного освобождения, замены наказания и т.д. Не является исключением и наказание в виде штрафа. Например, возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода, которую по ч. 3 ст. 46 УК РФ надо учитывать при назначении штрафа, явно зависит от обстоятельств, наступивших уже и после совершения преступления (трудоустройство, состояние здоровья, получение наследства и т.д.).

Не менее спорным является вопрос о назначении штрафа с применением ст. 64 УК РФ, предусматривающей назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Допускает ли данная норма возможность не только уменьшить размер штрафа, но и уменьшение кратности предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК

РФ, или изменение способа исчисления штрафа? Положительный ответ на данный вопрос, как представляется, более согласуется с принципами назначения наказания, а именно принципом справедливости, гуманизма, соразмерности наказания и его индивидуализации. Ст. 64 УК РФ не содержит запрета на изменение способа исчисления штрафа. Изменение этого способа можно рассматривать как форму назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Такая форма является даже меньшим проявлением судебной дискреции, чем предусмотренные этой же статьей назначение другого вида наказания или отказ от применения дополнительного вида наказания.

Другая проблема назначения штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве обязательного дополнительного наказания, - это возможность или невозможность при наличии оснований, предусмотренных ст. 64 УК РФ, не только не применить такое наказание, но и назначить его в меньшем, чем предусмотрено соответствующей статьей, размере. Такая возможность согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 5 февраля 2015 г. № 204-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы А.С. Хедояна на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 291 УК РФ. Заявитель ставил вопрос о том, что устанавливая в качестве дополнительного наказания штраф в фиксированном (кратном) размере, закон не позволяет учесть имущественное положение осужденного и его семьи, возможность (или невозможность) получения ими заработной платы или иного дохода, притом, что штраф является несоразмерным, не может быть заменен иным видом наказания и требует для уплаты неопределенного по длительности периода времени, в течение которого - даже после истечения испытательного срока - лицо будет испытывать правовые последствия судимости. Конституционный Суд РФ не признал нарушение прав заявителя в его конкретном деле, поскольку суд общей юрисдикции применил к заявителю статью 64 УК РФ

путем снижения суммы штрафа как дополнительного наказания при осуждении по части третьей статьи 30 и пункту «а» части четвертой статьи 291 УК РФ. При этом Конституционный Суд указал, что оспариваемая заявителем статья 291 УК РФ (в части определения дополнительного наказания в виде штрафа в размере кратном сумме взятки) подлежит применению во взаимосвязи с положениями Общей части УК РФ, в том числе его статьи 64¹.

Исправительные работы. При назначении исправительных работ по совокупности преступлений, за каждое из которых назначаются исправительные работы, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний возник вопрос о том, как определить размер удержаний, если за разные преступления назначены исправительные работы разного срока и с разным процентом удержаний. Достаточно очевидно, что сложению подлежат только сроки исправительных работ, а проценты удержаний не складываются. Размер же удержаний нужно определять исходя из той величины удержаний за конкретное преступление, входящее в совокупность, которая определена при назначении наибольшего срока исправительных работ (даже если величина удержаний за то преступление была наибольшей). Действительно, наказание в виде исправительных работ сочетает в себе два признака – срок и размер удержаний; уголовный закон, что видно из ч. 4 ст. 50 УК РФ, исходит из того, что срок исправительных работ является основным признаком, который учитывается при замене этого вида наказания другим видом, а размер удержаний является дополнительным признаком, который при замене этого наказания не учитывается.

Лишение свободы. Какое наказание назначать иностранным гражданам, лицам без гражданства и без определенного места жительства по статьям Особенной части УК РФ, в санкциях которых предусмотрено только

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хедояна Армана Сосиковича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 291 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 05.02.2015 № 204-О // Доступ из СПС Консультант Плюс.

лишение свободы и ограничение свободы, если имеются указанные в ч. 1 ст. 56 УК РФ обстоятельства, препятствующие назначению наказания в виде лишения свободы, и по прямому предписанию ч. 6 ст. 53 УК РФ к таким лицам ограничение свободы также не может быть назначено?

Одним из вариантов разрешения данной проблемы является позиция, согласно которой невозможность применения к иностранным гражданам ограничения свободы означает, что в указанных случаях лишение свободы остается для них единственным видом наказания; следовательно, суд вправе назначить им условное или реальное лишение свободы. Однако данная позиция представляется недостаточно обоснованной, поскольку приводит к прямому игнорированию (несоблюдению) требований ч. 1 ст. 56 УК РФ. В этой норме указывается, что лишение свободы как единственный вид наказания может быть предусмотрен соответствующей статьей Особенной части Кодекса. Ч. 6 ст. 53 УК РФ относит его к Общей части. Указанные нормы ст. ст. 53 и 56 УК РФ не могут рассматриваться как общая и специальная. Это нормы равной юридической силы и равно устанавливающие свои специальные правила по отношению к разным видам наказаний. Следовательно, они обе должны соблюдаться.

Другим возможным решением проблемы является предложение в этих случаях назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей, без ссылки на ст. 64 УК РФ. Однако и это решение не является безупречным. Оно не согласуется с ч. 2 ст. 60 УК РФ, прямо предписывающей, что основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, определяются ст. 64 этого Кодекса. То есть других вариантов – кроме как указанных в ст. 64 – назначения наказания, не предусмотренного в санкции, нет.

Соблюдение требований ч. 2 ст. 60 УК РФ обеспечивалось бы ссылкой в этих случаях на ст. 64 УК РФ. Действительно, по смыслу частей первой и второй этой статьи (указывающей, что исключительными могут быть

признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств) суд вправе сослаться на признак совершения преступления небольшой тяжести впервые как такое исключительное смягчающее обстоятельство. Во-первых, этот признак всегда присутствует при решении указанной проблемы в силу предписания ч. 1 ст. 56 УК РФ. Во-вторых, этот признак по прямому предписанию п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим обстоятельством. В-третьих, ч. 3 ст. 61 не запрещает повторно учитывать при назначении наказания смягчающее обстоятельство, если оно предусмотрено нормами Общей части УК РФ (запрещен повторный учет только при закреплении смягчающего обстоятельства в Особенной части УК РФ). К тому же уголовный закон предусматривает не исчерпывающий перечень смягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 61 УК РФ).

Однако даже такое предложение, формально соответствуя «букве» ст. 64 УК РФ, не вполне отвечает ее «духу». Данная норма все-таки рассчитана на исключительные индивидуально определенные ситуации, а предложенное толкование сводит ее к общему правилу назначения наказания в отношении определенной категории лиц. Общее правило ч. 1 ст. 64 УК РФ связывает исключительные случаи не с постоянным статусом осужденного (гражданство другого государства, отсутствие гражданства, отсутствие постоянного места жительства), а с индивидуальным сочетанием обстоятельств совершения преступления и личности, уменьшающими степень общественной опасности преступления. Достаточно очевидно, что иностранное гражданство и отсутствие постоянного места жительства в большинстве мыслимых ситуаций вряд ли уменьшают опасность деяния.

Решение анализируемой проблемы – без явного корректирующего волю законодателя толкования норм – состоит в возможности постановления приговора без назначения наказания, что само по себе отвечает принципам законности и гуманизма. Исправительное и предупредительное воздействие на осужденного может иметь сам факт привлечения его к уголовной ответственности (что влечет официальное общественное порицание,

состояние судимости и т.д.). Иными словами, рассматриваемый случай может расцениваться как особая разновидность ситуаций, влекущих постановление приговора без назначения наказания¹.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом без ссылок на статью 64 УК РФ. В судебной практике нередко встречаются ситуации, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ вид наказания (например, обязательные работы – в силу ч. 4 ст. 49 УК РФ, исправительные работы – в силу ч. 5 ст. 50 УК РФ, принудительные работы и арест – в связи с их неприменением в настоящее время, лишение свободы – в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ). В этих случаях ему рекомендуется назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи без ссылки на ст. 64 УК РФ.

Представляется, что такая рекомендация не согласуется с ч. 2 ст. 60 УК РФ, прямо предписывающей, что основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, определяются ст. 64 этого Кодекса. То есть ч. 1 ст. 60 УК РФ не является специальной и приоритетной нормой по отношению к части второй этой статьи и не может служить юридическим основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ч. 1 ст. 60 УК регламентирует общее правило выбора наказаний из нескольких видов, в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Кодекса (это ее прямое буквальное предписание). Часть же вторая статьи 60 регламентирует ситуации назначения наказания за пределами, предусмотренными соответствующей статьей Особенной части, как более строгого, так и менее строго. Но менее строгое наказание не может быть назначено кроме как по

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

правилам ст. 64 УК РФ. Иное нарушало бы принцип законности (ст. 3 УК РФ) и предоставляло право суду по своему усмотрению заменять один вид наказания другим, хоть и менее строгим, но в случаях, когда такая замена не предусмотрена законом, то, по сути, устранять действительный или мнимый пробел уголовного закона аналогией ст. 64 УК РФ.

Следовательно, в том случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ вид наказания, суд выносит обвинительный приговор без назначения наказания (в отличие от уголовного закона, уголовно-процессуальный закон – ч. 6 ст. 302 УПК РФ, предусматривающая случаи постановления приговора без назначения наказания – может применяться по аналогии).

Или же суд применяет ст. 64 УК РФ, учитывая дважды одно и то же смягчающее обстоятельство, предусмотренное в Общей части УК РФ (что не запрещено ч. 3 ст. 61 УК РФ), например, состояние беременности, наличие у женщины детей в возрасте до трех лет (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, п.п. «в» и «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ; состояние же инвалидности первой группы может быть признано смягчающим обстоятельством на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ). Но как это было указано выше, применение ст. 64 УК РФ здесь менее предпочтительно.

Назначение наказания по совокупности преступлений. Согласно части пятой статьи 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, то суд также назначает наказание по правилам совокупности преступлений. При применении этой нормы возник вопрос о том, имеет ли значение момент постановления приговора или же момент его вступления в законную силу.

По буквальному смыслу данной нормы (который всегда является предпочтительным, если он имеет под собой рациональную основу), значение имеет момент вынесения приговора. Именно на этот момент суд

определяет необходимое и достаточное уголовно-правовое воздействие, актуализированное к текущему состоянию личности осужденного. В свою очередь, осужденный, так или иначе, воспринимает назначенное ему наказание, и уровень общественной опасности его личности уже может изменяться. Такое изменение не учитывалось и не могло быть учтено в ранее вынесенном приговоре. Поэтому если вновь обнаруженное преступление совершено уже после вынесения первого приговора, хоть и до его вступления в законную силу, то применяются правила назначения наказания по совокупности приговоров, усиливающие уголовно-правовое воздействие.

К тому же в сравнении с предписанием ч. 6 ст. 74 УК РФ (указывающим на момент вступления приговора в силу) становится очевидным, что ч. 5 ст. 69 УК РФ не является оговоркой или ошибкой законодателя. Указание в ч. 5 ст. 69 УК РФ на момент вынесения приговора согласуется и с понятием осужденного (обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор) и с понятием совокупности преступлений, указанном в ч. 1 ст. 17 УК РФ. Изложенное также полностью согласуется с положением о том, что неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору дополнительное наказание присоединяется к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров. При этом следует иметь в виду, что рецидив преступления – до вступления обвинительного приговора в законную силу – отсутствует.

Согласие осужденного с обвинением как основание для смягчения наказания. Один из трудных и нерешенных пока ни в практике, ни в теории вопрос, – это вопрос о применении ч. 5 ст. 62 УК РФ (запрещающей назначать наказание свыше $\frac{2}{3}$ от максимального) в случаях, когда обвиняемый заявил согласие с предъявленным ему обвинением, однако суд вынес постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и рассмотрел дело в общем порядке, например, в связи с возражением прокурора или потерпевшего.

Если исходить из природы особого порядка судебного разбирательства как сделки, то никакой «скидки» в наказании быть не должно, ведь сделка сторон в указанном случае не состоялась!

Если же смягчение наказания есть результат не формы судебного разбирательства, а эквивалент совершению деянию и личности осужденного (что, собственно, и вытекает из действующих общих начал назначения наказания и принципов уголовного права, не признающих процессуальную экономию целью наказания), то форма судебного разбирательства не должна влиять на тяжесть ответственности. В этом случае природа ч.5 ст. 62 УК может быть определена как следствие признания вины, раскаяния преступника, уменьшающего опасность его личности, т.е. как следствие установления одного из смягчающих обстоятельств.

Следовательно, при переходе от особого порядка к общему порядку судебного разбирательства – если это не связано с личностью самого подсудимого, который признал обвинение, заявил ходатайство о проведении слушания в особом порядке – суд должен применить общие правила назначения наказания, предписывающие учитывать как наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, так возможное наличие иных, в том числе исключительных смягчающих обстоятельств (то есть суд вправе и обязан при наличии к тому оснований назначить наказание также в пределах двух третей от наиболее строгого наказания). Именно такая позиция, как представляется, вытекает из смысла Определения Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1474-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С.В. Шалина на нарушение его конституционных прав статьей 314 УПК РФ¹.

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шалина Сергея Викторович на нарушение его конституционных прав статьей 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 24 сентября 2013 года № 1474-О // Доступ из СПС «Кодекс»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, наказание является не только принудительной мерой государства, но и добровольной обязанностью для исчерпывающего круга лиц при исполнении наказания в виде штрафа, назначенного несовершеннолетнему виновному, что является следствием законодательного экспериментирования.

В целом, в настоящее время, наблюдается исторически сложившаяся ситуация, где имеется целый перечень разнонаправленных тенденций, направленных на эффективное развитие системы уголовного наказания, требующих приложения новых научных знаний и усилий.

Анализ зарубежного законодательства показал, что уголовное законодательство зарубежных стран не определяет понятие наказания и не раскрывает его сущность, данный термин и сущность наказания изучаются доктриной уголовного права. Что касается целей наказания, то они изучаются как с научной точки зрения, так частично определяются и в отраслевом законодательстве в части касаясь пенитенциарных учреждений.

Поскольку особое внимание в зарубежных странах уделяется наказаниям, не связанным с лишением свободы, то в настоящее время, в целом ряде государств ведущее место в общей структуре наказаний занимает штраф, являясь одним из основных наказаний.

Исследовав основные положения науки уголовного права и действующее законодательство, автор приходит к выводу, о том, что за прошедшие двести лет, когда цели уголовного наказания стали предметом научных исследований, был выработан сравнительно небольшой перечень таких целей.

В науке российского уголовного права до сих пор продолжается дискуссия о том, какие цели должны быть закреплены в уголовном законе. В целом вопросов остается больше, чем ответов.

С учетом изложенных ранее доводов в обоснование нашей позиции мы полагаем, что в ст. 43 УК РФ положения, касающиеся целей наказания, необходимо изложить следующим образом: «Наказание имеет своими целями:

1) исправление осужденного, то есть формирование у него такого правосознания и привычного поведения, которые сдерживают его от совершения новых преступлений; исправление не распространяется на наказание в виде смертной казни;

2) моральное удовлетворение общества в частичной компенсации причиненного преступлением зла;

3) предупреждение совершения преступлений как самим осужденным, так и иными лицами».

С учётом вышеизложенного предлагается следующая новая редакция ст. 44 «Виды наказаний» Уголовного кодекса РФ:

« 1. Видами наказаний являются: а) лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград; б) ограничение свободы; в) принудительные работы; г) обязательные работы; д) исправительные работы; е) лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью; ж) штраф; з) конфискация имущества; и) лишение свободы на определённый срок; к) пожизненное лишение свободы; л) смертная казнь».

Данные редакционные изменения в ст. 44 УК РФ влекут соответствующие изменения и в ст. 45 УК РФ, устанавливающую основные и дополнительные виды наказаний. Соответственно, ст. 45 «Основные и дополнительные виды наказаний» Уголовного кодекса РФ необходимо изложить в следующей новой редакции:

« 1. Видами наказаний являются: а) лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград; б) ограничение свободы; в) принудительные работы; г) обязательные работы; д) исправительные работы; е) лишение права занимать определённые

должности или заниматься определённой деятельностью; ж) штраф; з) конфискация имущества; и) лишение свободы на определённый срок; к) пожизненное лишение свободы; л) смертная казнь.

2. К военнослужащим могут также применяться наказания в виде ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части».

Кроме того, рассмотрев, предусмотренные действующим уголовным законодательством меры наказания, автор приходит к выводу о том, что часть из них не применяется на практике. В связи с чем, считает целесообразным изложить ст. 44 УК РФ в следующей редакции:

«1. Принудительные работы, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определённый срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний.

2. Ограничение свободы, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и штраф применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

3. Лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград и конфискация имущества применяются только в качестве дополнительных видов наказаний».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
4. Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») от 27.10.1960 (ред. от 25.04.1991) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

Раздел 2 Литература

5. Багреева, Е. Пенитенциарная система Финляндии / Е. Багреева // Преступление и наказание. – 1995. – № 8. – С. 31-32.
6. Белявская, О.А. О состоянии и тенденциях в японской преступности / О.А. Белявская // Преступность в Японии. – М., 1991. – С. 3-7.
7. Белявская, О.А. Уголовная политика в Японии / О.А. Белявская. – М., 1992. – 124с.
8. Благов, Е.В. Уголовное право России. Общая часть / Е.В. Благов; отв. ред. Ю.В. Грачева. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. – 442с.

9. Гумеров, Т.А. Развитие системы наказаний в уголовном праве / Т.А. Гумеров // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 233–237.
10. Дворецкий, М.Ю. Штраф по уголовному законодательству Российской Федерации и ФРГ и повышение эффективности его реализации при назначении за преступления в сфере экономики / М.Ю. Дворецкий // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы совместного российско-германского «круглого стола» / отв. ред. А.И. Рарог, И.А. Клепицкий. – М., 2014. – С. 196-202.
11. Демидов, И.В. Логика / И.В. Демидов; под ред. Б. И. Каверина. – М.: Дашков и К, 2008. – 253с.
12. Дуюнов, В.К. Проблемы наказания в новом уголовном праве России / В.К. Дуюнова. – Белгород, 1998. – 111с.
13. Журавлев, М.П. Уголовное право: Общая и Особенная части / М.П. Журавлев; под общ. ред. М.П. Журавлева и С. И. Никулина. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 565с.
14. Камолов, З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук / З.А. Камолов. – Иркутск, 2009. – 199с.
15. Квашис, В.Е. Куда идёт смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы / предисл. Ю.Е. Пудовочкина / В.Е. Квашис. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 699с.
16. Кириллов, В.И. Логика / В.И. Кириллов, А.А. Старченко; под ред. В.И. Кириллова. – М.: Проспект, 2015. – 289с.
17. Клепицкий, И.А. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / И.А. Клепицкий; отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 255с.
18. Клиффорд, Ч. Контроль за преступностью в Японии / Ч. Клиффорд // Общественные науки за рубежом. Серия 4. Государство и право: РЖ. – 1978. – № 3. – С. 160-166.

19. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Зерцало, 1998. – 223с.
20. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – 661с.
21. Лакеев, А.А. Виды уголовных санкций по законодательству зарубежных стран и их применение / А.А. Лакеев. – Рязань, 1994. – 177с.
22. Липатова, Д.В. Штраф как вид уголовного наказания в законодательстве зарубежных стран / Д.В. Липатова // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 2. – С. 62-69.
23. Лопашенко, Н.А. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / Н.А. Лопашенко; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2016. – 336с.
24. Марченко, Н. М. «Система» и системный характер права / Н.М. Марченко // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С.13-20.
25. Мелюханова, Е.Е. Понятие «системы наказаний» / Е.Е. Мелюханова // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – №1 (27). – С. 101 – 103.
26. Наумов, А.В. О проблеме наказания в новом Уголовном кодексе России / А.В. Наумов // Человек: преступление и наказание. – 1993. – № 1. – С.6-10.
27. Непомнящая, Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний / Т.В. Непомнящая // Вестн. Сиб. ин-та бизнеса и информац. технологий. – 2012. – № 1. – С. 48–50.
28. Новая социальная защита. Гуманистическое движение в уголовной политике / Ансель М.; пер. с фр. Н.С. Лапшина; под ред. и со вступ. ст. А.А. Пионтковского. – М.: Прогресс, 1970. – 267с.

29. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2016 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим [www. cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10_1-svod-2016.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10_1-svod-2016.xls).
30. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2013 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_10_1-privlech_k_otvetstven_i_vidi_nakazan_za_2013.xls
31. Палий, В.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / В.В. Палий: под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2015. – 295с.
32. Погосян, Т.Ю. Уголовное право. Общая часть / Т.Ю. Погосян; отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – 376с.
33. Полубинская, С.В. К вопросу о целях наказания / С.В. Полубинская // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М., 1984. – 154с.
34. Пономарев, С.Н. Вступительное слово к теоретическому семинару / С.Н. Пономарев // Цели уголовного наказания. – Рязань, 1990. – 254с.
35. Права человека. Сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций). XIV. I, раздел G. Нью-Йорк; Женева, 2002. [Электронный ресурс]. – <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Compilation2ru.pdf>
36. Розенко, С.В. Тенденции развития системы наказания в уголовном праве России / С.В. Розенко // Шестой технологический уклад: механизмы и перспективы развития. – 2015. – С. 225-227.
37. Рябова, Л.В. Арест как вид наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Рябова. – М., 2005. – 54с.

38. С 2017 года в РФ начнут применять наказание в виде принудительных работ [Электронный ресурс]. –<http://tass.ru/obschestvo/3675215>.
39. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 318с.
40. Сакаев, А. И. Система наказаний по уголовному праву России: История и современность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.И. Сакаев. – Самара, 1999. – 56с.
41. Соотак, Я. Штраф по системе дневного дохода / Я. Соотак // Юрист Эстонии.– 1993. – № 1. – С. 140-146.
42. Степашин, В.М. Арест как вид уголовного наказания /В.М. Степашин // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. – 2011. – № 4. – С. 130–134.
43. Сундуоров, Ф. Р. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие / Ф.Р. Сундуоров, М.В. Талан. – М.: Статут, 2015. – 233с.
44. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1: Элементный состав / В.М. Сырых. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – 438с.
45. Сыч, К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ...докт. юрид. наук / К.А. Сыч. – Рязань, 2001. – 366с.
46. Трахов А.И. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы / А.И. Трахов, З.М. Бешукова // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. – 2012. – № 4. – С.23-30.
47. Уголовное законодательство Норвегии / пер. с норвеж. А.В. Жмени; науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 139с.
48. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. – 364с.

49. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. – 366с.
50. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 126с.
51. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред.: С.С. Беляев, Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 272с.
52. Усс, А.В. Социально-интегративная роль уголовного права / А.В. Усс. – Красноярск, 1993. 227с.
53. Хейгорд С. Преступность и наказание в цифрах и текстах (Норвегия) / С. Хейгорд, Ф. Балвинг // Общественные науки за рубежом. Серия 4. Государство и право: РЖ. – 1991. – № 2. – С. 132-141.
54. Шевелева, С.В. Уголовно-исполнительное право: учебник для аспирантуры / С.В. Шевелева; под общ. ред. Е.А. Антоян. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 569с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

55. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хедояна Армана Сосиковича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 291 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 05.02.2015 № 204-О // Доступ из СПС Консультант Плюс.
56. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шалина Сергея Викторович на нарушение его конституционных прав статьей 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 24 сентября 2013 года № 1474-О // Доступ из СПС «Кодекс»

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.